

Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова
Институт переподготовки и повышения квалификации
преподавателей гуманитарных и социальных наук

СБОРНИК
итоговых материалов научно-практических семинаров,
проведенных в Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской
Республике, Ростовской и Ульяновской областях

Москва
Университетская книга
2010

УДК 323.14
ББК 67.518.5
С 90

С90 Сборник итоговых материалов научно-практических семинаров, проведенных в Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике, Ростовской и Ульяновской областях — Москва, Университетская книга, 2010. — 78 с.
ISBN 978-5-91304-157-9

Авторский коллектив:

Глава 1 – д.ф.н. Панкова Л.Н., д.ф.н. Албакова Ф.Ю., к.б.н. Жданов А.Ю., к.п.н. Коропченко А.А.

Глава 2 - д.и.н. Булатов А.О., д.и.н. Васильева О.Ю., к.и.н. Васильева И.Ю., д.п.н. Мусаев И.М., к.ф.н. Кравчук В.В., д.ф.н. Семедов С.А., к.п.н. Шкробова М.А.

В книге представлены материалы научно-практических семинаров, проведенных в различных субъектах Российской Федерации по изучению основных методов профилактики экстремизма и терроризма.

Вторая глава посвящена рассмотрению социальных, экономических, культурных и идеологических причин возникновения религиозного экстремизма, анализу идеологии экстремизма и терроризма; определению характеристик основных идеологов религиозного экстремизма.

Предпринята попытка определить основные принципы противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Авторы предлагают разработать комплексную государственную систему мер по противодействию экстремизму, привлечь к данной работе институты гражданского общества, общественных деятелей и представителей различных конфессий.

УДК 323.14
ББК 67.518.5
Все права защищены.

ISBN 978-5-91304-157-9

© МГУ им. М.В.Ломоносова, 2010
© Коллектив авторов, 2010

Содержание

Глава 1. Информация о семинарах, проведенных в Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике, Ростовской и Ульяновской областях ...	5-16
1.1. Проведение научно-практического семинара на тему: «Религиозный экстремизм: причины и пути преодоления»	5 - 8
1.2. Проведение научно-практического семинара на тему: «Влияние молодежных субкультур на формирование антитеррористического мировоззрения в Южном федеральном округе»	8 - 9
1.3. Проведение научно-практического семинара на тему: «Принципы и основные направления совместной деятельности различных социальных групп в противодействии идеологии терроризма и экстремизма»	9 – 11
1.4. Проведение научно-практического семинара «Роль гражданского общества в противодействии идеологии терроризма»	12 - 13
Выводы по Главе 1.	14 - 15
Глава 2. Религиозный экстремизм: причины и пути преодоления	16 - 78
2.1. Радикализм, радикальный ислам, фундаментализм	18 - 21
2.2. Экстремизм, религиозный экстремизм: понятия и истоки	22 - 26
2.3. Причины радикализации ислама	27 - 28
2.4. Идеология радикального ислама	28 - 32
2.5. Терроризм	33 - 34
2.6. Религиозный терроризм: сущность, истоки, разновидности	34 - 42
2.7. Корни религиозного терроризма	42 - 44
2.8. Меры противодействия экстремизму и терроризму	44 - 45
2.9. Идеология радикального ислама	45 - 48
2.10. Идеи альтернативы политическому исламу и российская перспектива	49 - 52
2.11. Религиозный экстремизм: причины и пути преодоления в рамках процесса гражданского образования и воспитания в образовательных	

учреждениях	52 - 65
2.12. Новые религиозные движения в современной России	66 - 69
2.13. Факторы, влияющие на современную этно-конфессиональную ситуацию на Кавказе	69 - 75
Выводы по Главе 2	76 - 78

Глава 1. Информация о семинарах, проведенных в Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике, Ростовской и Ульяновской областях

1.1. Проведение научно-практического семинара на тему: «Религиозный экстремизм: причины и пути преодоления»

9-10 ноября 2010 г. в г. Махачкала, Республика Дагестан был проведен научно-практический семинар на тему: «Религиозный экстремизм: причины и пути преодоления». 9 ноября семинар проходил в Дагестанском институте повышения квалификации педагогических кадров. Участники: заместители директоров по воспитательной работе СОШ, преподаватели истории и обществознания, заместители Глав администраций Дагестана. Всего – 124 слушателей. В работе семинара приняла участие заместитель Министра образования и науки Мусалаева Н.З., доктор философских наук, доцент Семедов С.А., доктор исторических наук, профессор Васильева О.Ю., доктор политических наук, профессор Мусаев И.М., доктор исторических наук Булатов А.О.

На семинаре были реализованы следующие задачи:

Выявлены причины радикализации религии, в целом, и ислама, в частности. Показано влияние глобализации на процессы политизации и радикализации ислама. Охарактеризованы радикальные экстремистские религиозные движения в современном мире. Дана характеристика идеологам религиозного экстремизма, показано их пагубное влияние на мировое исламское сообщество. Проанализирован религиозный терроризм как крайняя форма и метод политической борьбы. Проведен анализ сложных взаимоотношений религии и политики в современной России, в том числе, на Северном Кавказе. Проанализирована правовая основа противодействия религиозному экстремизму. Показана действенность роли общественных

организаций, науки в противодействии религиозному экстремизму. Доказана роль системы образования, как одного из существенных факторов противодействия религиозному экстремизму.

На заключительном этапе семинара слушатели активно участвовали в дискуссии: выступил всего 21 человек, было предложено 12 конкретных предложений по методам и формам противодействия религиозному экстремизму. В работе семинара приняли участие историки, юристы, социологи и политологи из Дагестанского государственного университета: которые выступили с докладами и сообщениями.

Работа семинара освещалась ВГТРК «Дагестан» (9 – 10 ноября в вечерних новостях), в газетах «Дагестанская правда» и «Махачкалинские новости». Публикация материалов семинара на сайтах: Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ имени М.В.Ломоносова, Дагестанского института повышения квалификации педагогических кадров.

Научно-практический семинар на тему: «Меры по противодействию проявлениям экстремизма в России, и в частности, в Дагестане» проходил в Дагестанском государственном университете 10 ноября.

В семинаре приняли участие: преподаватели, аспиранты и студенты Дагестанского государственного университета, представители Духовного управления мусульман Дагестана, сотрудники Министерства по национальной политике, делам религий и внешним связям Республики Дагестан, представители законодательной и исполнительной власти, сотрудники правоохранительных органов. Всего – 95 чел.

На семинаре были обсуждены следующие проблемы:

1. Необходимость координации работы государственных и общественных организаций по противодействию религиозному и этническому экстремизму.

2. Меры по предотвращению экстремистских действий в политической области:

- создание постоянно действующего центра по исследованию конфликтных ситуаций в обществе;

- проведение комплекса мер по реабилитации имиджа власти в Дагестане.

3. Меры по предотвращению экстремистских действий в идеологической сфере:

- выработка идеологических основ неприятия радикальных, экстремистских идей в обществе;

- создание системы идеологического противодействия любым формам экстремизма;

- декларирование общих принципов толерантности в обществе как основополагающего принципа межконфессиональных и межэтнических отношений;

- пропаганда, внедрение в массовое сознание идеологии единой гражданской идентичности; - использование образовательных учреждений всех уровней как проводников идеологии терпимости (толерантности), взаимоуважения;

- роль и ответственность СМИ в государственно-конфессиональных отношениях.

4. Социально-экономические меры по предотвращению экстремизма:

- создание рабочих мест, ликвидация безработицы;

- создание цивилизованных условий для развития бизнеса, уменьшение рисков в предпринимательской деятельности;

- борьба с коррупцией.

В работе семинара приняли участие проф. Булатов Б.Б. – декан исторического факультета университета, Билалов М.И. – д.ф.н., проф., зав. Отделением философии исторического факультета, доцент ДГУ Малучиев Г.С., преподаватели и студенты экономического, юридического, исторического и

филологического факультетов ДГУ. Информация о научно-практическом семинаре опубликована на сайте Дагестанского государственного университета, и в газете ДГУ.

**1.2. Проведение научно-практического семинара на тему:
«Влияние молодежных субкультур на формирование
антитеррористического мировоззрения в Южном федеральном округе»**

Межрегиональный научно-практический семинар проведен в г. Ростове-на-Дону на базе ИППК ЮФУ 15-16 ноября 2010 г. Целью и задачами семинара является выявление особенностей современного этапа террористической деятельности на Юге России, определение потенциала молодежных организаций по противодействию идеологии терроризма и выработка технологий формирования неприятия терроризма молодежью.

К проведению межрегионального семинара были привлечены: ИППК МГУ, факультеты и институты ЮФУ, СКАГС, Министерство информационных технологий и связей ЮФО, Русский национальный культурный центр, Евразийский Открытый Институт, ЮРГТУ (г. Новочеркасск), КБГУ (г. Нальчик), АГУ (г. Майкоп), КубГУ (г. Краснодар), а также молодежные организации: Ростовская областная молодежная организация «Донской союз молодежи»; общероссийская общественно-государственная организация «Добровольное общество содействия армии и флоту России»; Всероссийская общественная организация «Молодая гвардия Единой России» «Общество дружбы и сотрудничества с Арменией»; региональный общественный фонд «Детское творчество»; региональная общественная организация «Молодежная Ассамблея Единый Кавказ».

Семинар начал свою работу 15 ноября 2010 г. в актовом зале ИППК ЮФУ. В работе конференции приняли участие 92 человека, представлявшие указанные организации, а также студенты, аспиранты и молодые ученые

ИППК ЮФУ. Модераторами конференции были: проректор ЮФУ, директор ИППК ЮФУ, член Общественной палаты РФ, профессор Волков Ю.Г., заместитель директора ИППК МГУ Жданов А.Ю., профессор ИППК МГУ Капицын В.М., профессор ИППК ЮФУ Черноус В.В., профессор КБГУ Кумыков А.М.

16 ноября состоялась открытая дискуссия «Молодежные субкультуры в позитивной социализации молодежи» в 21 ауд., модераторами были проф. В.В. Черноус и доц. А.В. Сериков. В дискуссии приняли участие профессор ИППК МГУ Капицын В.М., доц. ИППК ЮФУ Шаповалова А.М., председатель «Донского союза молодежи» д.с.н. Кротов Д.В., руководитель «РАСО ЮГ» аспирант ИППК ЮФУ Гвинтовкин А.Н., ученый секретарь к.и.н. Васьков М.А., аспиранты Помазкова И.С., Петруненко А.А., Елифанова А.И. и др. По итогам конференции были приняты рекомендации. На сайте ИППК ЮФУ (<http://ippk.sfedu.ru>) размещалась в режиме онлайн работа конференции. В освящении работы семинара принимали участие научная газета двух округов «Академия», газета ИППК ЮФУ «Ното Humanus», региональный журнал «Эксперт ЮГ», информация о начале семинара прошла по ДонТР и Ростовскому радио. Проводилась аудиозапись и фотосъемка.

1.3. Проведение научно-практического семинара на тему: «Принципы и основные направления совместной деятельности различных социальных групп в противодействии идеологии терроризма и экстремизма»

В городе Ульяновске (Приволжский федеральный округ) на базе Ульяновского государственного университета (г. Ульяновск, Приволжский федеральный округ) проведено следующее мероприятие:

18 и 19 ноября 2010 года научно-практический семинар на тему: «Принципы и основные направления совместной деятельности различных социальных групп в противодействии идеологии терроризма и экстремизма»

Указанное мероприятие организовано при непосредственном участии ректора Ульяновского государственного университета Костишко Б.М., декана факультета гуманитарных наук и социальных технологий УлГУ доктора педагогических наук профессора Митина С.Н. На семинаре выступил Заместитель Председателя Правительства Ульяновской области Маркин Н. П. Участниками семинара и круглого стола были сотрудники различных органов исполнительной власти, представители правоохранительных структур Ульяновска и Ульяновской области, представители религиозных конфессий, преподаватели ульяновских вузов, аспиранты и студенты УлГУ, представители общественных организаций и СМИ.

На научно-практическом семинаре 18 и 19 ноября 2010 г. были обсуждены следующие вопросы:

1. Идеология терроризма: сущность, причины и формы противодействия.
2. Международный опыт противодействия терроризму и экстремизму.
3. Роль институтов гражданского общества в противодействии терроризму и экстремизму.
4. Роль образовательной политики государства в противодействии экстремизму в молодежной среде.
5. Формирование общегосударственной системы противодействия терроризму и экстремизму.

Прочитаны лекции и сделаны доклады:

«Международный опыт противодействия терроризму и экстремизму»
(профессор Шахалилов Ш.Ш., ИППК МГУ),

«Феномен терроризма в информационном пространстве культуры»
(профессор Петухов В.Б., УлГУ),

«Региональные аспекты противодействия терроризму» (Сергеева Ю.В., УВД по Ульяновской области),

«Оздоровление общества как условие противодействия болезни экстремизма и терроризма» (профессор Ванюрихин Г.И., ИППК МГУ),

«Образовательная политика государства в контексте формирования идеологии противодействия терроризму и экстремизму» (доцент Коровченко А.А., ИППК МГУ),

«Маяки» сознания и их применение в практике противодействия терроризма» (доцент Кочетков И.Г., УлГУ),

«Развитие жизнестойкости личности как фактор профилактики ее склонности к экстремизму» (Чаусова О.А., УлГУ).

Модераторы круглого стола 19 ноября: профессор Митин С.Н. (УлГУ) и профессор Шахалилов Ш.Ш. (ИППК МГУ). На круглом столе 19 ноября 2010 г. обсуждены следующие вопросы:

1. Опыт вузов Приволжского федерального округа по искоренению терроризма и экстремизма.

2. Взаимодействие научного сообщества и общественных организаций в формировании отношений толерантности в молодежной среде

3. Роль высшей школы в формировании идеологии противодействия терроризму и экстремизму.

4. Деятельность СМИ по противодействию терроризму и экстремизму.

5. Деятельность органов местного самоуправления по противодействию терроризму и экстремизму.

На мероприятиях присутствовали корреспонденты печатных СМИ и регионального канала ВГТРК по Ульяновской области

1.4. Проведение научно-практического семинара

«Роль гражданского общества в противодействии идеологии терроризма»

В г. Нальчике был проведен научно-практический семинар на базе КБГУ 23 ноября 2010 г. Цель семинара – обобщение опыта институтов гражданского общества на Северном Кавказе по противодействию терроризму и повышение эффективности этой деятельности; улучшение взаимодействия власти, СМИ, общественных и религиозных организаций в профилактике и противодействии экстремизму и терроризму. Проведение семинара стало возможным благодаря опыту организации подобных мероприятий КБГУ и разностороннему сотрудничеству с ИППК МГУ.

Семинар освещали СМИ, были подготовлены пригласительные билеты, программа и другие информационные и рекламные материалы.

В проведении семинара приняли участие подразделения КБГУ, ИППК МГУ, ИППК ЮФУ, КБНЦ РАН, Южнороссийский филиал Института социологии РАН, Кабардино-Балкарский филиал Центра консервативных исследований МГУ, Черноморско-Каспийский центр анализа Российского института стратегических исследований, Общественная палата КБР, представители республиканских отделений политических и молодежных движений, совета безопасности КБР и др.

Семинар начал работу 23 ноября 2010 в зале заседаний КБГУ. В работе конференции приняло участие 107 человек, среди которых наряду с указанными организациями, преподаватели, аспиранты, студенты КБГУ. С обращением к собравшимся выступил заместитель Председателя Правительства КБР, курирующий вопросы идеологии Х.Х. Сохроков, ректор КБГУ проф. Б.С. Карамурзов, проф. КБГУ А.М. Кумыков, заместитель директора ИППК ЮФУ, проф. В.В. Черноус.

По итогам семинара были приняты рекомендации, информация о семинаре освещалась ГТРК Кабардино-Балкарии, была опубликована в

Кабардино-Балкарской Правде и других изданиях. В ходе семинара проводилась фото- и видеосъемка. Была организована культурная программа.

В ходе семинара обсуждались следующие проблемы:

1. Совершенствование работы со студенческой молодежью на Северном Кавказе в условиях обострения молодежного экстремизма.

2. Роль институтов гражданского общества в борьбе с терроризмом.

3. Проблемы идеологического противодействия терроризму в современном обществе.

4. Потенциал молодежных организаций в профилактике терроризма.

5. Совершенствование методики изучения локальных конфликтов.

6. Роль многонациональной интеллигенции в формировании идеологии борьбы с терроризмом на Северном Кавказе.

7. О роли гражданского общества в противодействии экстремизму на Северном Кавказе.

8. Идеология консерватизма в противодействии идеологии терроризма.

Выводы по Главе 1.

На основании вышеизложенного, в целях реализации эффективной политики по противодействию терроризму и экстремизму целесообразно обратить внимание на следующие направления деятельности:

1. Способствовать развитию женского движения на Северном Кавказе. Об этом в беседах с профессорами ИППК МГУ имени М.В.Ломоносова Ф.Ю.Албаковой и Л.Н.Панковой говорил Руководитель Республики Ингушетия Юнус-Бек Евкуров. На Кавказе женщины представляют значительную социальную силу и они должны быть вовлечены в общественное движение России.

2. Проводить адресную работу по противодействию терроризму и экстремизму с конкретными социальными группами населения, в первую очередь, с молодежью. Возможно, организовать выездные мероприятия (летние школы, конференции и т.д.) для молодежи из регионов со сложной оперативной обстановкой и Центральной России. Например, провести в Москве или Санкт-Петербурге серию летних школ для молодых людей из Северной Осетии и Ингушетии с целью налаживания межэтнических связей.

3. Разработать и провести цикл телевизионных передач на канале «Культура», рассказывающих о культурных традициях и культурных достижениях народов Кавказа, акцентируя внимание на особенностях межэтнического и межконфессионального диалога в целях противодействия экстремизму.

4. Развивать программы занятости трудоспособного населения, создавать новые рабочие места, привлекать местное население к реализации общероссийских программ развития регионов, осуществляя ротацию кадров.

5. Способствовать созданию детских организаций патриотической направленности с целью профилактики экстремизма в подростковой среде.

6. Вовлекать молодежь из регионов со сложной оперативной обстановкой в систему дистанционного образования с целью поднятия её культурного и образовательного уровня. Обучать молодых людей компьютерным технологиям, организовать центры досуга для молодежи особенно в регионах со сложной оперативной обстановкой.

7. Создать централизованную систему идеологического противодействия идеологии терроризма на базе федеральных университетов.

8. Централизованно координировать работу правительственных и неправительственных организаций по противодействию терроризму и экстремизму.

9. Развивать систему повышения квалификации представителей институтов гражданского общества по противодействию терроризму и экстремизму.

Глава 2. Религиозный экстремизм: причины и пути преодоления.

Богатый исторический опыт свидетельствует о том, что в переломные периоды человеческой истории возрастает интерес к эсхатологическим, мистическим настроениям: растет интерес к религиозной проблематике в целом. Эти периоды характеризуются также активным поиском и разработкой новых принципов организации личной и социальной жизни, основанных на вере.

Вопреки мнению многих ученых о секуляризации, религия в России отнюдь не утрачивает, а постоянно наращивает свое влияние на общекультурные, духовные, социальные и политические процессы, активно сотрудничая с властными структурами, научными и общественными организациями. Для большинства граждан России религия не просто социокультурный фон жизнедеятельности, а система, формирующая жизненную мотивацию.

В современной России впору говорить о тенденциях сакрализации социума. Религия в современном российском обществе не чужеродное тело и не периферийная структура, как это было еще недавно, а мощный имманентный фактор стабильности и развития общества на основе исторически и генетически присущих ему духовно - цивилизационных приоритетов, эффективного противостояния деструкции.

В отличие от ряда западных стран в России сформировалась общественная потребность в религии как со стороны «низов», так и «верхов». По данным социологических исследований, в России сегодня верующими считают себя около 60% взрослых граждан. В то же время 80% населения России крещены в Русской православной церкви. Численность мусульманского населения России более 20 млн.

Выход России в начале 2000-х гг. из экономического кризиса и решение «чеченской» проблемы не избавило страну от терроризма, в том числе от религиозного терроризма, и различных форм религиозного экстремизма.

Терроризм стал мощным орудием в руках деструктивных сил для дестабилизации в обществе. Различные политические силы используют ислам как средство политической мобилизации. Вокруг радикального ислама в России сложилась мифология, созданная усилиями самих радикалов, государства, журналистами.

В современной России гражданское общество, в том числе в мусульманских регионах, не может быть построено без переосмысления религиозной традиции и мысли. Формальное конституционное отделение религии от государства не отрицает тесного взаимодействия между религиозными и государственными институтами.

Для консолидации российского общества необходимо, наряду с борьбой с религиозным экстремизмом, изменить представления россиян об исламе и мусульманах.

Для этого необходимо:

1. Выявить причины радикализации религии в целом и ислама, в частности.
2. Показать влияние глобализации на процессы политизации и радикализации ислама.
3. Охарактеризовать радикальные экстремистские религиозные движения в современном мире.
4. Дать анализ сложным взаимоотношениям религии и политики в современной России, в том числе на Северном Кавказе.
5. Проанализировать правовую основу противодействия религиозному экстремизму.
6. Совершенствовать государственно-конфессиональных отношений - один из важнейших факторов противодействия религиозному экстремизму.
7. Показать действенность роли общественных организаций, науки в противодействии религиозному экстремизму.

8. Показать роль системы образования как существенного фактора противодействия религиозному экстремизму.

9. Выработать концептуальные основы противодействия идеологии религиозного экстремизма.

2.1. Радикализм, радикальный ислам, фундаментализм.

Радикализм с точки зрения философии означает отход от традиции, исторически трактуется как склонность к реформистским тенденциям в решении сложных социально-политических и экономических проблем. Проявления радикализма характерны для периодов социальных кризисов, вызывающих нестабильность в политике и экономике, неуверенность и неуравновешенность в поведении представителей маргинальных, а порой и средних социальных слоев. Он во многом сродни экстремизму в методах действий и способах выражения взглядов.

Радикальный ислам возникает в роли социальной силы на мусульманской сцене и определяет повестку дня в отношении всего остального, оставаясь на вооружении оппозиции.

Радикальный ислам отличается, как и другие ультралевые организации, идеологической фрагментарностью, аморфностью, отсутствием определенной теоретической обоснованности действий. Использование религиозных лозунгов часто предвещает завершение схватки за обладание властью. История давала и дает множество примеров того, как амбициозные, фанатичные и просто алчные личности пользовались религией, чтобы навязать людям свое психическое, моральное превосходство. Религия «слишком часто становилась человеческим учреждением, не имевшим ничего общего с верой»¹. Действительно, религия не может выступать первопричиной возникновения каких-либо конфликтов.

¹ Айванхов О.М. Вера, которая передвигает горы. –М.: Просвета, 2001.- С.98

Сложность интерпретации понятия «исламский радикализм» в том, что невозможно провести грань между «левым» и «правым» направлениями движений. В целом в исторической и политологической науке отсутствует определение понятий, включающих не только формы и методы действий, но и их идеологическое обоснование. Неоднородность политического ислама, его идеологии и практики усложняет задачу исследователей, анализирующих его различные направления. Термин «фундаментализм» был введен в оборот протестантами-миллионерами Р.Торри и Л.Диксон, которые издали в 1909-1915 гг. 12 томов статей под общим названием «Фундаментализм» («Fundamentals»). Научно обоснованного определения понятия «фундаментализм» нет. Каждый верующий, как и религиозная группа, не приемлющая ортодоксальное вероучение или отколовшееся от него, могут считаться фундаменталистами. По мнению авторов, наиболее полное определение этому феномену дали авторы сборника «Фундаментализм»². По их мнению, под фундаментализмом понимается «идеология религиозных и религиозно-политических движений и течений, которые активно выступают за возвращение к истокам или богословской основе вероучения, за возвращение вере её изначальной чистоты. Как только их идейная составляющая утрачивает смысл понятия возвращения, они, сохранив мировоззренческое ядро, перестают быть фундаменталистскими...»³.

Для того, чтобы понять разногласия между радикальными и умеренными направлениями ислама, необходимо понять, в чем суть исламской ортодоксии:

1. Вера в единого Бога вместо племенных богов — таухид: Аллах — един, единственный.
2. Община верующих вместо племенного порядка как приоритетная социальная общность. История делится на время до и после ислама.

² Фундаментализм. — М.: Институт востоковедения РАН. Изд-во «Крафт+», 2003

³ Левин З.И. Хранители Слова и блюстители Духа Откровения./Фундаментализм. — М.: Институт востоковедения РАН. Изд-во «Крафт+», 2003. - С.15

3. Социально мотивированное поведение вместо слепого следования племенным обычаям.

4. Коран всеобъемлющ, каждый стих его обращен к разуму человека.

5. Содержащиеся в Коране указания и запреты должны соблюдаться неукоснительно.

6. Мухаммад и мединская община (идеократия), а также сподвижники Пророка (асхаб), воспринявшие Откровение из его уст, суть высшие образцы.

Религия, государство, Вселенная составляют нераздельное триединство, в котором религия имеет абсолютный приоритет, потому что в Откровении заключена вся истина. В соответствии с таким постулатом на основе Корана и Сунны Пророка сложился религиозный закон — шариат как норма религиозного, социального, политического поведения верующего, семейно-бытовых отношений и фикх — соответствующий правовой кодекс. Задача руководителя мусульманской общины состоит в том, чтобы обеспечить верующим возможность неукоснительно выполнять положения шариата⁴. Такова суть суннитской ортодоксии, которая господствует в мусульманском мире⁵. Глобальный ислам характеризуется «сегментарной анабиотичностью», т.е. многие нормы, выработанные в прошлом и преодоленные в ходе исторического развития, являются «спящими, пребывающими в анабиозе для данного периода и конкретного места»⁶. Ярким примером здесь могут быть так называемые и широко используемые «фетвы против татар» Ахмада Ибн-Таймийи (XIII в.), о которых не знали в первой половине XX века ни в Центральной Азии, ни на Кавказе, но широко использовались последователями Ибн Абд аль-Ваххаба с XVIII в. до наших дней. Другая особенность ислама, селективная актуализация норм, когда из богатого исламского наследия выбираются отдельные нормы или системы норм. Этот процесс и получил

⁴ Левин З.И. Хранители Слова и блюстители Духа Откровения./Фундаментализм. — М.: Институт востоковедения РАН. Изд-во «Крафт+», 2003.- С.15-16

⁵ Игнатенко А.А. Радикализм как побочный эффект холодной войны/Игнатенко А.А. Ислам и политика.- М.: Сборник статей. — М.: Институт религии и политики, 2004.- С.78

⁶ Там же.- С. 79

название «возрожденчества» (салафизма). Салафизм (от слова «ас-салаф ас-салих» — «праведные предки») — «самая распространенная форма исламского радикализма», один из вариантов селективной актуализации исламского нормативного наследия⁷. Салафизм предполагает отказ от накопившихся различных интерпретаций Корана и Сунны как результата человеческой рациональной деятельности. История ислама — это цикличное развитие: следование истинной вере, постепенный отход от неё, кризис, появление восстановителя истинной веры, возрождение общины. Затем цикл повторяется.

Авторы исходят из того, что исламский радикализм — это крайнее проявление политического ислама (исламизма), применяющего радикальные насильственные методы ведения политической борьбы. Фундаментализм появляется, когда религиозные доктрины на каком-то этапе социального развития перестают в должной мере соответствовать его потребностям. В индустриальную, и, особенно, постиндустриальную эпоху «возрожденческие, пуританские, модернизаторско — реформистские движения объективно направлены на восстановление соответствия между устаревшей богословской формой бытия и новым состоянием общественного сознания, порожденным меняющейся реальностью».⁸

Исламский мир воспринимает достижения западной цивилизации в той мере, в какой он считает это целесообразным и выгодным, т.е. до уровня, который не позволяет западному образу жизни вторгаться в духовную жизнь мусульман. Сдвиги в религиозном сознании и жизни общины принимали различные формы «соответственно обстоятельствам места и времени без ущерба для веры».

⁷ Игнатенко А.А. Радикализм как побочный эффект холодной войны/Игнатенко А.А. Ислам и политика.- М.: Сборник статей. — М.: Институт религии и политики, 2004.- С.79-80.

⁸ Левин З.И.Предисловие./Фундаментализм. — М.: Институт востоковедения РАН. Изд-во «Крафт+»,2003.- С.6

2.2. Экстремизм, религиозный экстремизм: понятия и истоки.

Понятие «религиозный экстремизм» состоит из двух составляющих — собственно экстремизм и религия.

В переводе с латыни «*extremus*» обозначает крайний, выходящий за пределы границ. То есть поведение физического лица, группы лиц, сообщества, противоречащее установленным нормам морали, традициям, обычаям либо правоохраняемым отношениям. Особо следует отметить, что экстремистское поведение существует только при наличии действия. Экстремизм можно обнаружить во всех сферах человеческой деятельности: в межличностном общении, во взаимоотношениях полов, в отношении к природе, в политике, религии и т. д. Понятие «экстремизм» является более общим по отношению к таким понятиям, как «агрессия» и «преступность». Агрессия может быть сознательной и бессознательной, а экстремизму всегда присуща мотивация. Экстремизм — это социальное явление, свойственное только людям; он всегда концептуален и идеологичен.

Наиболее приемлемую, на наш взгляд, формулировку религии предложил Эмиль Дюркгейм в своем труде «Элементарные формы религиозной жизни»: «Религия есть солидарная система верований и практик, относящихся к вещам священным, обособленным, запретным, верований и практик, которые объединяет в одну моральную общность, называемую церковью, всех, кто их принимает». Развивая эту мысль, можно сказать, что у «настоящей» религии всегда есть два компонента: это, с одной стороны, идеология (мифология) с ритуальной практикой и, с другой — носители этих идей и традиций. Если нет носителей — религия мертва.

Под экстремизмом в религии следует понимать деятельность сторонников крайних мер в сфере межрелигиозных и внутриконфессиональных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках

представителей религии навязать иноверцам собственную систему религиозных мировоззрений с целью отречения от своих основных постулатов, нередко с применением физического или психологического насилия.

В связи со значительным ростом народонаселения, уменьшением полезных ископаемых, участившими климатическими кризисами, которые вызывают голод на огромных территориях Земли, «мировые элиты» вынуждены искать, а правильнее сказать, захватывать территории, богатые природными запасами. Так, например, ваххабизм изначально заявил о себе как о религиозно-фундаменталистском направлении ислама в XIX веке, основным вектор его борьбы был направлен против Османской империи, и именно в этом качестве ваххабизм был поддержан Великобританией. Позднее, вследствие открытия колоссальных запасов нефти, США вступили в тесное экономико-политическое сотрудничество с государством саудитов. Суть ваххабизма на первоначальном этапе — борьба за освобождение от Османской империи; позднее активные группы носителей ваххабистских идей внедрялись на новые территории, являясь рычагом влияния в том или ином регионе. Религиозная экспансия, как один из методов установления господства над иноверцами, вызывает ответную негативную реакцию.

Религиозный экстремизм всегда имеет доктринальные предпосылки. Однако в истории развития современного общества существует немало фактов мирного сосуществования религиозных течений и их конструктивного взаимодействия. Например, мультирелигиозный показатель российской цивилизации, в развитие и формирование которой внесли свой значительный вклад наряду с православием, исламом, буддизмом, также иудаизм и католицизм.

Религиозный экстремизм практически всегда выступает в тесной взаимосвязи с другими видами экстремистской деятельности — политической, националистической — в качестве идеологической и организационной поддержки при достижении конкретных целей различных политических сил.

Разграничение экстремистской деятельности по формам — политическая, националистическая, религиозная — носит условный характер, так как на практике в чистом виде они встречаются крайне редко. Поэтому в последнее время в научных публикациях стали чаще обращаться к таким понятиям, как этнорелигиозный, религиозно-политический экстремизм, вводится понятие криминального религиозного экстремизма⁹. Авторы Федерального закона от 25.07.2007 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не конкретизируют формы экстремизма при назначении ответственности за совершенное деяние, а исходят из степени общественной опасности противоправной деятельности. Крайние формы экстремизма приводят к совершению общественно опасных деяний, подпадающих под статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 205 «Терроризм», ст.110 «Доведение до самоубийства», ст.127 «Незаконное лишение свободы», ст.278 «Насильственный захват власти...», ст. 282 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» и др.).

Как правило, для религиозного человека экстремизм в религии — это миф, созданный атеистическим сознанием (при таком подходе экстремизм и терроризм объясняются обычно политическим манипулированием или политизацией религии извне), в политологии или социологии для экстремальных форм религиозной активности используются термины "религиозный экстремизм", "религиозно-политический экстремизм" или "экстремизм на религиозной почве". Другие апеллируют к толерантности, необходимости быть дипломатичным, политкорректным в сложном религиозном вопросе.

По мнению авторов экстремизм религиозный — тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом,

⁹ «Под криминальным религиозным экстремизмом следует понимать целостную совокупность признанных преступлениями общественно опасных деяний, направленных на формирование и распространение любыми способами религиозных идей, произвольно объявленных истинными в ущерб всем иным религиозным или светским идеям, а также на реализацию этих идей уголовно-наказуемыми способами» [1, с. 15].

ориентированным на конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении. Экстремизм религиозный представлен течениями, возникшими: 1) внутри определенной конфессии в результате радикализации существующих догматов, ценностей и норм; 2) вне сложившихся конфессий в результате синкретизации разных учений или создания новой доктрины. Целью экстремизма в религии является коренное реформирование существующей религиозной системы. Различаются два основных типа экстремизма религиозного — внутриконфессионально ориентированный и социально ориентированный. Следствием экстремизма религиозного в религиозной жизни является конфронтация внутри конфессии, которая приводит либо к подавлению радикального течения, либо к компромиссу с ним и возникновению реформированной религии либо к расколу и появлению нового религиозного движения, секты.

Имеются факты двойных стандартов при изучении данного понятия, то есть аналогичные действия одних приверженцев квалифицируются как религиозный экстремизм, а других нет. В религии термин «экстремизм» не легитимен и не понятен, но это не означает, что в религии отсутствует феномен, получившей в политической науке название «экстремизм».

Государство, общество, конфессии, сталкиваясь с проявлениями экстремизма в религиозных отношениях, вынуждены искать ответы на данные вызовы.

Светское государство, познающее мир через социально-политический и правовой подходы, не может мыслить в системе религиозных координат. В случае погружения государственных устоев в религиозный контекст возникает ситуация клерикального государства. В Российской Федерации это противоречит Конституции страны.

Важно подчеркнуть, что радикализм и экстремизм могут рассматривать в контексте инокультурности. Например, ваххабизм абсолютно легитимен в

Саудовской Аравии или Египте, но преследуется в Турции и законодательно запрещен в Дагестане.

Для любого государства инокультурные интервенции импортных форм религиозности сами по себе — как формы политического влияния других государств на религиозный ландшафт данного государства — есть фактор радикализации и политизации религии. Именно религия, как наиболее древний, консервативный и устойчивый элемент культуры, выступает в качестве символа самобытности народа, средства его самозащиты от любых противоправных угроз. При этом чем более древним и самобытным является то или иное человеческое сообщество, тем активнее проявляет себя охранительная функция религии.

Причины религиозного экстремизма в нашей стране описал Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в сентябре 2009 г. в г. Сочи на встрече с руководителями Духовных управлений мусульман: «Условия для развития бандитизма, религиозного экстремизма были созданы в результате распада государства, корни — в устройстве нашей жизни, в безработице, бедности, в кланах, которым плевать на народ, которые только и делят денежные потоки, приходящие сюда, борются за заказы, а потом друг с другом сводят счета, и в коррупции, которая, действительно, получила очень широкое распространение в правоохранительных органах».

Таким образом, феномен религиозного экстремизма в современной России в значительной мере является результатом целенаправленного воздействия антироссийских сил на существующие духовные устои российского общества. При этом они активно используют как объективные, так и субъективные кризисные явления в экономике страны, духовной сфере, культуре, образовании и науке, ставшие следствием политического и социально-экономического конца XX века.

2.3. Причины радикализации ислама.

В философии и политологии нет единого мнения о причинах и факторах, влияющих на процесс радикализации ислама. Политизация ислама и, как следствие, радикализация исламских движений, вызваны многими причинами. Наиболее существенными из них являются: продолжающиеся экономические трудности в большинстве мусульманских государств; переход от социалистической революции к исламской. Главной причиной радикализации явился кризис идентичности вследствие быстрых темпов модернизации в условиях евро-атлантической экспансии, исламская реакция на вторжение западных образов культуры, образа жизни, подрывающих устои традиционного общества. Основными причинами радикализации являются следующие: давняя традиция противостояния Западу; ограниченный, локальный, незавершенный характер модернизации и «вестернизации» Востока; разочарование широких масс мусульман в светской политике; возникновение и распространение идей исламского фундаментализма как реакции на «вестернизацию» мусульманского общества, хотя и ограниченную, но все же оказывающую влияние на монополию ислама в социальной и духовной сферах жизни; рост социальной напряженности, стимулирующий этот процесс вследствие расслоения и поляризации мусульманского общества; этническая и конфессиональная пестрота почти всех стран ислама; конфликтогенная напряженная обстановка в исламском мире, провоцируемая изнутри и извне; политика стран Запада, игнорирующая интересы и особенности мусульманского Востока.¹⁰ Радикализации способствовали также некоторые особенности глубоко укоренившегося в ислам традиций исламского мистицизма — суфизма («тассаввуф»). Радикальные исламисты во многих частях исламского мира, выступая против суфизма, взяли из него многие элементы: основанная на жесткой дисциплине внутренняя структура братств, особая мораль и строго регламентированные

¹⁰Ланда Р.Г. Причины и факторы радикализации ислама/Ислам на современном Востоке: Регион стран Ближ. И Сред. Востока, Юж. и Центр.Азии/ Институт востоковедения РАН , Ин-т изучения Израиля и Ближ.Востока;(Ответ. Редакторы: В.Я.Белокрыницкий и А.Е.Егорин) – М.: Ин-т востоковедения РАН: «Крафт+», 2004.- С.193-194

отношения «учитель - ученик» («мюршид — мюрид»), при котором ученик отказывался от своей воли, полностью отдаваясь воле учителя и беспрекословно выполняя его поручения и приказы. Многие ценности суфизма в разное время брали на вооружение самые различные политические силы в мусульманском мире.

Невостребованность технической интеллигенции в мусульманских странах, их несоответствие требованиям времени и новым процессам в экономике, а также месту стран Востока в мировой экономике в условиях глобализации, «усилила социальную маргинализацию среднего класса»¹¹.

2.4. Идеология радикального ислама.

Центральным богословским понятием, обосновывавшем исламское политическое действие, является «джахилийя» (неверие, отступничество). Теорию современной джахилийи еще в 1938 году начал создавать Абу Аля Маудуди. Джахилийя в теологии исламизма равнозначна мировому боготступничеству, состоянию апостасии (ридда). Мир в представлении исламистов двигался по кругу, поэтому современное общество приравнивается к доисламскому состоянию Аравии.

Сайид Кутб в книге «В тени Корана» писал: «Современная джахилийя в индустриализованных обществах Европы и Америки по сути своей подобна джахилийи прежних времен в языческой и кочевнической Аравии. Ведь в обеих системах человек находится в подчинении у человека, а не у Аллаха»¹².

«Все вокруг нас — это джахилийя; ощущения и верования, манеры и мораль, культура, искусство и литература, законы и установления, включая значительную долю того, что мы считаем исламской культурой» — утверждал Кутб. Чтобы бороться с джахилийей, необходимо, полагал он, объявить джихад против современности. Конечным итогом этой борьбы должно стать установление Царства Божьего на Земле — всемирной исламской идеократии.

¹¹ Бабкин С.Э. Движение политического ислама в Северной Африке. — М., 2000, С.221

¹² Цит.по: Sivan E. Указ.соч. Р. 24.

Начальный пункт — тотальное отрицание джахилийи. Джахилией и аналогией современного периода богоотступничества сунниты-исламисты считают весь период, последовавший за временем правления Мохаммеда и четырех праведных халифов (622-661). В определенном смысле все исламисты являются фундаменталистами, так как стремятся вернуться к основам (фундаменту) ислама. Фундаменталисты в узком смысле (представители фундаменталистской версии исламизма) тоже строят свою политическую концепцию на понятии джахилийи. Тем не менее мы полагаем, что использование термина «фундаментализм» для обозначения всех течений ислама является некорректным.

Уход от джахилийи исламисты отождествляли с хиджрой (переселением Мохаммеда и его общины из Мекки в Медину). Хиджру можно было понимать как буквально, так и метафорически. Исламисты не стремятся к буквальному пониманию священных текстов.

В 1927 году в Индии была создана крупная фундаменталистская организация «Таблиги джамаат» («Таблиг») — «Общество по распространению веры». Ее члены, стремясь достичь праведности, буквально имитировали Пророка: даже спать они были обязаны на правом боку, на полу, положив ладонь под щеку и лицом к Мекке, а передвигаться — только пешком. Движение было и остается полностью аполитичным. Иногда члены фундаменталистских групп буквально поселялись в пещерах. С ухода в пещеры начинала свою деятельность (1971) известная исламистская группа «Такфир» или «Ат-Такфир аль-хиджра» («Обвинение в неверии и уход»). Однако ее члены достаточно быстро отказались от затворничества, начали активно привлекать новых сторонников и в конце концов обратились к насильственным методам борьбы с джахилией.

Исламистские группы прошли путь от хиджры (ухода) к признанию необходимости реисламизации «большого общества». Для С. Кутба и его последователей различие между образованием и насилием было скорее

прагматическим, чем философским. Можно выделить три ответа исламистов на вызов современности:

1. Уход (метод, доступный только для маленьких групп).

2. Усилия по образованию общества и его постепенному обращению в «истинный ислам».

3. Захват власти.

С точки зрения теологии, исламисты разделяют характерный для ислама фатализм, убеждение, что всё находится в руках Бога, а сам человек мало что может сделать. Гневные высказывания против фатализма мусульман можно найти у Хомейни: «Но теперь мы встречаем некоего алима (да простит его Бог), который говорит: «Если Имам Времен сочтет нужным, он придет. Я не могу заботиться об исламе больше, чем он, а он превосходно разбирается в нынешней обстановке. Следовательно, это он должен первым начать поправлять наши дела, а не я!». Однако это та же логика тех, кто увильивает от ответственности, а не логика, одобряемая исламом»¹³.

Идея революции, бунта против властей сложно совместима с учением традиционного суннитского ислама. Суннитские улемы принимали любую власть, если она не являлась откровенно отступнической (а в некоторых случаях принимали и атеистические режимы). Основатель самого строгого из суннитских мазхабов Ибн-Ханбал писал: «вы должны подчиняться правительству и не восставать против него. Если правитель приказывает что-либо, что предполагает грех против Бога, вы не должны ни подчиняться, ни восставать. Не поддерживайте фитну (смуту), ни рукой своей, ни своим языком.»

Однако отцы-основатели радикального исламизма пришли к выводу, что основная угроза исламу исходит не от Запада, а от властителей независимых «мусульманских» государств. С.Кутб в своем оправдании революции основывался на некоторых идеях Ибн-Таймийи, писавшего, что мусульманин

¹³ Речи имама Хомейни // Имам Хомейни. Путь к свободе. Речи и завещание. М.: Палея-Мишин, 1999. С. 259.

перестает быть таковым, когда не соблюдает шариата. В своей фетве о моголах он утверждает: «Каждая группа мусульман, которая нарушает исламский закон... должна быть объектом борьбы, даже если они продолжают исповедовать веру»¹⁴. В 1981 г. сирийский автор Абд аль-Салам Фарадж писал: «Сегодня правительства исламского мира находятся в состоянии отступничества. Они вскормлены за столом колониализма. От ислама в них не сохранилось ничего, кроме его чистого имени, хотя они молятся, постятся и претендуют на то, что они — мусульмане. Наша Сунна определила, что отступники должны быть наказаны строже, чем те, кто всегда был неверным»¹⁵.

Для шиитской версии исламизма переход к идее восстания против несправедливого правителя был проще, чем для суннитов. Восставать нельзя только в том случае, когда правитель является праведником. «Да, исламский правитель — тень Бога, но под этим подразумевается, что тень сама по себе не движется... Ислам признает то лицо «тенью Бога», которое отказывается от индивидуальной воли в том смысле, что оно действует только в соответствии с основами ислама...» — объяснял Хомейни¹⁶.

Таким образом, революция против существующего режима приобретает измерение религиозной войны – джихада. Эта концепция настолько важна для исламистов, что их иногда называют «джихадистами». «Джихад является такой же обязанностью мусульманина, как и ежедневная молитва и пост. Тот, кто уклоняется от этого, является грешником» – писал А.Маудуди¹⁷. Еще в 1930 г. Маудуди разрабатывал идею «оборонительного» и «наступательного» джихада. «Оборонительный» джихад может быть и превентивным: исламисты признают за мусульманами право первыми начать войну против мира джахилии.

В период становления ислама джихад означал преимущественно вооруженную борьбу против неверных. Такие понятия как «джихад сердца» (мысленное осуждение врагов ислама) или «джихад языка» (смелые

¹⁴ Цит.по: Sivan E. Указ.соч. P. 128.

¹⁵ Цит.по: Там же. P.128.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Маудуди А. Основы ислама. М., 1993. С.101.

высказывания против несправедливости) появляются значительно позже. В это время теологи разрабатывают концепции «великого» и «малого» джихада, причем вооруженная борьба относится к «малому джихаду». В исламе установилось наиболее распространенное определение джихада как процесса нравственного самосовершенствования и мирных, созидательных усилий верующего. Такая интерпретация джихада основывается на одном знаменитом хадисе (речении) пророка Мухаммада. По возвращении с битвы при Бадре (624 г.), в которой победили мусульмане, он сказал: «Мы вернулись с Малого джихада — к Великому джихаду». Из этого высказывания следует, что Великим (подразумевается главным) джихадом является не война, а мирный труд. Но ваххабитские группировки, во-первых, трактуют джихад как в первую очередь, а на современном этапе — как исключительно вооруженную борьбу, во-вторых, вменяют в обязанность каждому мусульманину (естественно, физически и умственно способному к этому) ведение джихада, в-третьих, объектом джихада определяются кяфиры-неверные. Но поскольку кяфирами-неверными объявляются все, кто не согласен с ваххабитами, то этот джихад ведется в первую очередь против мусульман, в частности, против тех, кто не согласен с ваххабитской трактовкой джихада

Понимание неверия (куфра) у исламистов иногда настолько широко, что сближает их позицию с идеологией марксизма. Асгар Али Индженер утверждает, что «Куфр (неверие) в рамках теологии освобождения не должен определяться просто формальным отрицанием веры в Бога; тот, кто формально исповедует веру в Бога, но вовлечен в накопление богатства через эксплуатацию других... тоже совершает куфр...»¹⁸.

Таким образом, любой капиталист, эксплуатирующий наемный труд — неверный, даже если он выполняет все требования ислама как религии.

¹⁸ Engineer A.A. Указ.соч. Р. 29.

2.5. Терроризм.

Терроризм — метод политической борьбы, который используется крайними радикалами политического ислама. Исламский терроризм идейно опирается на понятие «джихада», которое было и остается предметом ожесточенных споров среди мусульман и не-мусульман. В период становления ислама джихад означал преимущественно вооруженную борьбу против неверных. Такие понятия как «джихад сердца» (мысленное осуждение врагов ислама) или «джихад языка» (смелые высказывания против несправедливости) появляются значительно позже. В это время мусульманские теологи разрабатывают концепции «великого» и «малого» джихада, причем вооруженная борьба относится к «малому джихаду». Это, однако, не отменяет военного аспекта учения о джихаде.

Ислам разделяет окружающую реальность на «мир Ислама» (дар-аль-ислам) и «мир Войны» (дар-аль-харб). Исламисты ощущают себя в состоянии священной войны против абсолютного зла, поэтому терроризм для них — морально оправданный шаг. Тем не менее огромным заблуждением было бы считать такое мировосприятие присущим исключительно исламу. Примеры: убийство сикхскими радикалами Индиры Ганди, тамильскими — Раджива Ганди. Закрепление термина «исламский терроризм» как синонима религиозного насилия вообще выглядит не только несправедливым, но и научно необоснованным. Борьба с терроризмом синонимична борьбе с радикализацией исламизма, а этого можно добиться только, во-первых, предоставив радикализму идеологическую альтернативу (например, в виде того же исламизма, но умеренного) и, во-вторых, смягчив многоаспектный общественный кризис в мусульманских государствах.

Ислам в начале XXI века все больше политизируется. В период всплеска антизападных и антиамериканских выступлений, исламизм (политический ислам) стал объединяющей силой для «идейно неоднородных движений»

различного толка на фундаменталистской основе, направленных против существующего кризиса. Ислам стал фактором мировой политики.

Радикализм исламистских движений находится в прямой зависимости от исламской доктрины, которая состоит в слиянии в ней сакрального и профанного, интересов общины и личности, в разделении мира на область мира и область войны. Этим, нам кажется, объясняется жесткость исламских вызовов Западу, связанная со столкновением цивилизаций.

2.6. Религиозный терроризм: сущность, истоки, разновидности.

Терроризм религиозных групп относится к наиболее разрушительным разновидностям террористической деятельности. Когда терроризм освящается религиозными нормами, его деяния становятся наиболее кровавыми.

Терроризм, использующий религиозные лозунги, тесно связан с этнополитическим терроризмом. Так, в Северной Ирландии межэтническое противостояние переплелось с межконфессиональным (между католиками и протестантами). Это придало конфликту особую остроту.

Одной из существенных проблем, создающих трудности в изучении религиозного терроризма, является терминологическая эклектика. Ряд исследователей использует в своих работах термин «религиозный терроризм», не сомневаясь в его правильности.

Другие авторы выражают сомнение в обоснованности такой позиции. Исходя из представления о том, что любая религия является гуманной по своей сущности, они не считают возможным объединять понятия «религиозный» и «терроризм».

По мнению авторов, термин «религиозный терроризм» уместен без всяких кавычек. Однако, далеко не каждая религия призывает к насилию и терроризму. Идейным обоснованием терроризма служат те разновидности религиозных учений, которые носят экстремистский, характер.

Слово «джихад» в переводе с арабского означает «усилие», отдача всех сил ради распространения и торжества ислама.

Первоначально под джихадом действительно подразумевались главным образом военные действия мусульманского государства. Но, начиная с IX — X веков понятие «джихад» наполняется новым содержанием: появилось представление о высшей форме джихада — духовном джихаде, внутреннем самоусовершенствовании на пути к Аллаху, а также представление о четырех типах джихада — джихад меча, джихад сердца, джихад языка и джихад руки.

Кроме того, религиозная война трактуется в Коране как оборонительная. Ислам категорически запрещает самоубийство, участие в войне женщин, выступает за гуманное обращение с пленными. Запрещено нападать на слабых из мужчин, женщин и детей, истреблять скот, уничтожать поля, губить стада, разрушать постройки. Не разрешено вести войну в священные месяцы.

Сравнение этих положений с практикой исламских радикалов, активно использующих терроризм (захваты заложников, убийства детей, стариков, теракты, совершаемые смертниками, в том числе женщинами), показывает, что они в своих интересах грубо искажают религиозные нормы.

Исламские радикалы, сторонники экстремистских религиозных течений гипертрофируют заложенные в правоверной религии элементы нетерпимости и воинственности.

Легче всего исказить те религиозные учения, в которых есть потенциал для экстремистского истолкования.

К такого рода учениям относится, в частности, ваххабизм. Ваххабизм возник в Аравии — в середине XVIII века. Его основоположником был проповедник Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб. Идеология ваххабизма была поддержана родом Саудидов, которые возглавили борьбу против Османской империи за объединение под своей властью всей Аравии.

Ваххабизм — это религиозно-политическое течение в суннизме, проповедующее возвращение к чистоте раннего ислама времен Муххамеда,

строжайшее соблюдение принципа единобожия, отказ от поклонения святым и святым местам, отказ от заимствования новшеств (бида), требующее от мусульман избегать всяких проявлений роскоши в быту, одежде и культуре.

Необходимо констатировать, что сама по себе принадлежность к ваххабизму не делает верующего сторонником политического терроризма, как ошибочно полагают некоторые исследователи. Ваххабитское учение является официальной религией в Саудовской Аравии, Бахрейне, Катаре, Кувейте, ОАЭ и Омане.

Ваххабизм превращается в идеологическую оболочку терроризма усилиями тех политиков и религиозных деятелей, которые гипертрофируют заложенные в нем деструктивные идеи.

Ваххабизм получил распространение в различных странах, в том числе в России, на территории Северного Кавказа, где его экстремистская интерпретация стала использоваться террористами. Ваххабиты-иностранцы заняли ключевые места в руководстве сепаратистами.

Именно с фанатичными ваххабитами связан рост числа террористических актов, совершаемых террористами-самоубийцами. Мы считаем неправильным использование термина «шахид» в отношении террориста-самоубийцы, поскольку самоубийство запрещено нормами традиционного ислама. Это объясняется тем, что для ваххабита семья — это его джамаат, и единственный безусловный авторитет — амир джамаата. Его слово — закон: скажет убить отца или брата — будет исполнено, прикажет пожертвовать собой, также никто не ослушается.

Первый громкий теракт с использованием водителя-самоубийцы произошел в 1981 г. в Бейруте: смертник-палестинец направил свой автомобиль в ворота посольства Ирака. Результатом акции была гибель 64 человек.

Однако по-настоящему о новом методе террора заговорили двумя годами позже, когда в апреле 1983 г. террорист-смертник из организации «Исламский джихад» врезался на микроавтобусе в стену американского посольства в

Бейруте: погибло 180 человек. В октябре того же года в Бейруте 241 американский солдат погиб, когда еще один террорист из «Исламского джихада», управлявший грузовиком «Мерседес», врезался в стену казармы, в которой квартировали американские морские пехотинцы. В тот же день еще один смертник взорвал свой автомобиль, врезавшись в казарму французской армии в Бейруте.

Наиболее кровавыми оказались террористические атаки на башни-близнецы в Нью-Йорке (более 3000 жертв), захват заложников на Дубровке (127 погибших), захват школы в Беслане (более 340 погибших)...Этот кровавый список можно продолжить.

Следует признать, что к самопожертвованию террористов толкает не только религиозный фанатизм, но и такие психологические факторы, как искаженное видение картины окружающего мира, разбалансированная конфигурация личности, гиперболлизированное самомнение, депрессия, чувство душевного дискомфорта и многое другое.

Женщины-террористки склоняются к превращению в «живые бомбы» из-за психологических травм, которые они не могут пережить (несчастливая любовь, гибель близких, одиночество и т. п.). Кроме того, в силу большей внушаемости, женщины легче поддаются психологической обработке, особенно со стороны тех, к кому они испытывают симпатию и даже любовь.

Идеологической оболочкой террористической деятельности выступают не любые религиозные учения, а только экстремистские, антигуманные направления и секты, духовные лидеры которых используют религиозные догмы в качестве средства легитимации терроризма.

Религиозный терроризм относится к разновидностям политического терроризма в том случае, если он затрагивает основы политического строя, стремится к завоеванию государственной власти или изменению внутренней или внешней политики.

Всплеск религиозного терроризма часто ошибочно отождествляется исключительно с террором, который осуществляют исламские экстремисты. Однако террористическую тактику используют не только исламские религиозные фанатики. Можно выделить следующие разновидности религиозного терроризма.

В 1960-е — 1990-е годы в Северной Ирландии действовали подпольные военизированные организации «Борцы за свободу Ольстера», «Армия лоялистских волонтеров», «Армия волонтеров Ольстера», которые насчитывали в общей сложности около 1 тыс. человек. Несмотря на объявленный процесс разоружения соперничающих группировок в Северной Ирландии, террористы пока не собираются складывать оружие.

К форме террористической активности неорелигиозных сект относится деятельность уже упоминавшейся японской экстремистской организации «Аум Синрикё» (Учение истины Аум), созданной в 1987 г. С. Асахарой и вышедшей из буддизма. Группировка ставила задачу захватить власть сначала в Японии, а затем и во всем мире. В 1995 г. «Аум Синрикё» осуществила химическую атаку в токийском метро, жертвами которой стали 12 человек (около 4 тысяч ранено).

Кроме того, в число неорелигиозных сект, которые используют терроризм, можно включить «Церковь Создателя» (ЦС), выступающую под лозунгом «Святая Расовая Война» (Racial Holy War или RaHoWa) и созданную в 1973 г. Организация осуществляет взрывы, убийства и похищения. В 1993 г. в Лос-Анджелесе предотвращена попытка членов организации осуществить серию убийств. Одновременно с этим террористами была проведена диверсия против правительственного учреждения в Такоме. Интересно, что ЦС находится в непримиримой вражде с Ку-Клукс-Кланом.

Терроризм индийских сикхов возник на рубеже 1970-1980-х годов, его существенным мотивом является религиозная вражда. Экстремисты пропагандируют идею создания на территории штата Пенджаб независимого государства «Халистан» (Земля Чистых).

Осенью 1981 г. террор принимает массовый характер — следуют многочисленные покушения на индусов, полицейских, «сикхов-предателей». Террористы расстреливают на базарах и вокзалах собравшихся людей. В целом, террор 1980 — 1983 гг. преследовал цель вызвать отток индусов из Пенджаба, тем самым закрепить мононациональный статус штата. В 1983 г. террористами совершается одно из наиболее кровавых преступлений — расстрел рейсового автобуса, после чего на территории Пенджаба вводится президентское правление.

В августе 1982 г. экстремисты переносят свою резиденцию в Золотой Храм в Амритсаре, откуда предпринимают вооруженные вылазки. В июне 1984 г. правоохранные органы Индии осуществляют операцию «Голубая звезда» — штурм Золотого Храма. Лидеры террористов были убиты. Следствием событий в Амритсаре было убийство премьер-министра Индиры Ганди в октябре 1984 г. двумя охранниками-сикхами. С 1985 г. поднимается новая волна сикхского терроризма: взрывы, убийства, нападения на политических деятелей, включая начальника генерального штаба индийской армии и министра финансов. В результате предпринятых индийскими силами безопасности мер с начала 1990-х годов активность сикхских террористов пошла на спад.

Примером терроризма индуистских фундаменталистов является деятельность организации «Ананд марг» («Путь к блаженству»). При создании организацию возглавил садху (святой) Саркар Прабхат Ранд-жан. Террористы совершили множество покушений, в том числе в январе 1975 г. убили министра железных дорог Индии Л.Н. Мишра. В 1975 г. «Ананд марг» была запрещена в числе 26 других террористических организаций.

Как отмечалось выше, в некоторых работах, посвященных международному терроризму, наблюдается демонизация мусульманского мира. Такая позиция является препятствием не только на пути объективного научного исследования проблемы терроризма, но и мешает выработке адекватных

методов и способов борьбы с этим опасным явлением. Однако следует признать, что терроризм, практикуемый исламистами, сейчас распространен наиболее широко. Воинствующий ислам проникает во все страны. Исламское население не желает интегрироваться в западное общество, живет замкнуто, подчиняется своим законам (о чем свидетельствуют события недавнего прошлого в Великобритании, Франции). Эта одна из крупнейших мировых религий воспринимается немусульманским миром с подозрением и страхом из-за жестких и кровавых акций, которые совершаются под исламским знаменем и во имя ислама: нападение на США 11 сентября 2001 г., взрывы на острове Бали в октябре 2002 г., в Мадриде 11 марта 2004 г. и другие.

Наиболее крупными террористическими организациями исламских экстремистов в настоящее время являются «Аль-Каида»; «ХАМАС», «Исламский джихад» и «Бригада мучеников Аль-Аксы», действующие в Палестине; «Хезболла», которая имеет штаб-квартиру в Ливане; «Группа Абу-Сайяфа» (Филиппины); «Аль-Джихад» и «Аль-Гамаа аль Исламийя» (Египет); Вооруженная исламская группа (Алжир). Контакты между террористическими организациями различных стран осуществлялись и ранее. Однако они были эпизодическими и ограниченными по масштабу. В настоящее время террористическая сеть приобрела всемирный характер. Появились террористические организации-монстры, имеющие филиалы на всех континентах и управляющие их деятельностью из единого центра. Наиболее крупной из них является «Аль-Каида».

Она была создана в 1998 г. У. бен-Ладеном. Насчитывает десятки тысяч активистов в странах Азии, Северной Африки, Европы, США. Бен-Ладен управляет своей организацией с помощью современных средств связи (Интернета, факсов, спутниковых телефонов и т. п.). Следует отметить, что в международную террористическую сеть входят не только сами террористические организации, но и международные фонды, их финансирующие.

Международные террористические организации религиозных экстремистов в настоящее время ведут необъявленную войну против России и некоторых других стран СНГ (например, Узбекистана, Киргизии). Они оказывают активную помощь антиправительственным группировкам в этих странах. Так, во многом благодаря внешней поддержке весной 2004 г. в Узбекистане активизировались террористы из Исламского движения Узбекистана (ИДУ). Они совершили серию террористических актов, жертвами которых стали около пятидесяти человек.

Чем объясняется значительная активизация терроризма, который осуществляют религиозные исламские экстремисты?

Во-первых, качественный скачок в активизации исламского экстремизма связан с приходом к власти аятоллы Хомейни в Иране в 1979 г.

В 1980-х — 1990-х годах на территории Ирана действовало 11 лагерей для террористов, где готовилось до пяти тысячи человек.

Во-вторых, уход советских войск из Афганистана, придал дополнительный импульс их террористической деятельности в различных регионах мира.

В-третьих, на распространение исламского экстремизма значительное влияние оказали отрицательные последствия глобализации. Особенно острую негативную реакцию вызывает усиление глобального неравенства в мусульманском мире. Глобализация — это сложный, противоречивый процесс, который имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Один из негативных аспектов глобализации заключается в том, что она сопровождается культурной экспансией Запада, прежде всего США. Массовый приток западных товаров и духовных ценностей, чуждых исламским народам вызывает психологическую, культурную и экономическую депрессию на Востоке.

Возмущение в исламском мире вызывают и грубое вмешательство Запада, особенно США, во внутривнутриполитические дела арабских государств. К

этому следует добавить разочарование в результатах модернизации западного образца, которую пытались осуществить некоторые арабские политические режимы.

Политический терроризм становится средством борьбы против вестернизации и социальной несправедливости.

Воинственное неприятие глобальной несправедливости на Востоке дало основание некоторым авторам вслед за С. Хантингтоном говорить чуть ли не о конфликте цивилизаций.

Однако такая позиция не является бесспорной. Во-первых, ни страны Запада, ни страны Востока не выступают друг против друга единым фронтом. Среди исламских государств есть немало таких, которые поддерживают тесные отношения с развитыми государствами Запада (Турция, Кувейт, ОАЭ, Египет, Саудовская Аравия и др.). С другой стороны, ряд западноевропейских стран (например, Франция, Германия, Греция) не сталкиваются со столь резкой враждебностью в мусульманском мире, как США.

Во-вторых, ряд режимов на Востоке сами являются объектом терроризма, осуществляемого исламскими экстремистами. Например, в Египте, Алжире, Саудовской Аравии, Пакистане. В свою очередь, они ведут непримиримую борьбу с терроризмом.

Концепция международного терроризма как проявления религиозно-цивилизационной войны представляется не только ненаучной, не соответствующей действительности, но и политически вредной. Она препятствует созданию глобального антитеррористического фронта стран Запада и Востока, без которого невозможно победить международный терроризм.

2.7. Корни религиозного терроризма.

Особо следует остановиться на анализе корней религиозного терроризма в нашей стране, где он получает все более широкое распространение, особенно

в северокавказском регионе. Причинами всплеска террористической активности на религиозной основе в России, на наш взгляд, являются:

Экономические реформы 1990-х годов, которые сопровождались ухудшением социально-экономического положения некоторой части населения, в том числе в мусульманских регионах страны, резкой социальной поляризацией, ростом разрыва в уровне жизни отдельных страт. Социально-экономические трудности способствовали росту протестных движений, которые использовали отдельные лозунги «исламского социализма». Религия, с точки зрения части верующих, является единственным фактором, который может уравнивать людей, восстановить социальную справедливость. Они используют в своей борьбе религиозные лозунги, но подсознательно просто требуют социальной справедливости.

1. Распад СССР, который спровоцировал процесс суверенизации российских автономий.

2. Возникновение идеологического вакуума после крушения коммунистической идеологии. В регионах, где преимущественно проживает население, придерживающееся мусульманских традиций, этот вакуум стал заполняться идеологией ислама.

3. Полиэтническая структура населения в регионах распространения ислама. После исчезновения идеологии коммунистического интернационализма и соответствующей национальной политики, которые согласовывали интересы отдельных этносов в бывшем СССР, полиэтничные мусульманские общества в России оказались без этого важного общественного регулятора. Исламская идеология, не разделяющая людей по этнической принадлежности, оказалась востребованной в республиках Северного Кавказа.

4. Ошибки, допущенные государством в регулировании религиозных отношений. На протяжении нескольких десятилетий в СССР религиозные институты были фактически уничтожены, и в начале 1990-х молодые и неокрепшие религиозные объединения не могли контролировать ситуацию.

Благоприятной средой для их деятельности стала религиозная неграмотность среди населения, которое легко попадало под влияние пришлых миссионеров. По этой причине молодежь, исповедующая ислам на территории бывшего СССР — это по большей части мусульманские неофиты. И, как и всякие неофиты, они максималистски настроены и зачастую отходят от традиционного для этой территории ислама, что вызывает конфликты между различными поколениями мусульман в регионах. Многие молодые мусульмане, отправившись в середине или в конце 1990-х годов изучать ислам в арабские страны, вернулись с новым взглядом на религию и на жизнь. И это не только те, кто был завербован террористическими организациями и, вернувшись в Россию, взял в руки оружие, но и молодежь, которая решила строго следовать нормам ислама, но не так, как это принято в Дагестане, Татарстане и т.д., а так, как в арабских странах.

5. В каждой стране ислам — да и любая другая религия — обрывает сугубо местной традицией. Новое поколение верующих зачастую хочет иметь свои мечети, своих имамов — в общем, возможность жить своей жизнью. В итоге они вступают в конфликт с официальными Духовными управлениями мусульман (ДУМ) на местах. Между тем многие представители духовенства на Северном Кавказе обучались в Саудовской Аравии, откуда принесли идеи ваххабизма. К сожалению, своевременно не были приняты меры, противодействующие распространению религиозного экстремизма.

2.8. Меры противодействия экстремизму и терроризму.

Победить терроризм можно, лишь используя систему мер противодействия ему, включающую экономические, социально-политические, силовые, психологические, духовные методы. Среди них особо хотелось отметить последние. По мнению авторов, следует использовать религиозный фактор в борьбе с терроризмом. Нужно шире привлекать религиозные

авторитеты для разоблачения террористов, развенчивания их отступничества от подлинного ислама. Это позволит превратить ислам в союзника государства, направить острие ислама против экстремизма.

Необходимо подойти к решению политических, социально-экономических и национально-культурных проблем российских регионов традиционного распространения ислама с учетом ментальности и образа жизни местного населения, обосновать политику федерального центра в этих регионах. Важно разработать и проводить эффективную политику в регионах России, которая допускала бы использование отдельных достижений мусульманско-правовой культуры в интересах развития страны.

2.9. Идеологи радикального ислама.

Большинство радикальных исламистских движений отталкивается как от сочинений идеологов «исламского пуританизма» Ахмада ибн-Таймийи и Мухаммада ибн аль-Ваххаба, так и от книг последователей «салафитов-реформаторов» Мухаммада Рашида Риды, Абул Ала Маудуди, Сейида Кутба¹⁹.

Ахмад ибн-Ханбал аш-Шайбани (778-855) — средневековый арабский теолог, философ, основоположник самого строго из суннитских масхабов — ханбалитского. Ибн-Ханбал считал главным источником ислама Коран и Сунну: хадисы признавал лишь те, которые исходили от Пророка. Он не доверял тем иджмам (согласованное мнение по тем или иным богословским вопросам), которые не относились ко временам Пророка, считая их неточными. Ибн-Хамбал резко выступал против роскоши и богатства халифского двора, «засорения» ислама чуждыми верованиями и обычаями. Ханбалитство изначально возникло как религиозно-политическое движение, а уже потом оформилось в догматико-правовую школу. Ибн-Хамбал признавал право на

¹⁹ Левин З.И. Хранители Слова и блюстители Духа Откровения./Фундаментализм. — М.: Институт востоковедения РАН. Изд-во «Крафт+», 2003, С. 45

халифат, считал, что правителем может быть избран любой из рода курейшитов, считал возможным смещение правителя, побуждающего людей к сомнению и вере». Ханбал и его последователи выступали против недозволенных нововведений в исламе (бида), подрывающих основы вероучения.

Ахмед Такиддин ибн-Таймийя (1263 — 1328) — сирийский богослов, последователь ханбализма. Он выступал за изменение существующей тогда формы ислама, категорически противопоставляя Сунну «новшества» (бида). Ибн-Таймийя выступал против пантеистических идей, культа святых и пророка, осудил паломничество к мавзолею пророка в Медине. Он пытался сформировать свои идеи по принципу «золотой середины», совмещая элементы калама (опоры на разум — акл), традиционализма (опоры на традиции — накл) и суфизма (опоры на волю — ирада). Идеи Ибн-Таймийя легли в основу ваххабитской идеологии, концептуально оформившиеся в XVIII веке.

Муххамад ибн Абд аль-Ваххаб — шейх, руководитель восстания арабских племен против господства Османской империи, идеолог ваххабизма — нового направления в исламе, пропагандирующего единобожие (таухид), возврат к первоначальному «чистому исламу», выступал против поклонения идолам, в том числе Каабе — священному камню в Мекке.

Касим Нанатуви (1833-1877) — один из основателей медресе в Деобанде (Центральная Индия), целью которого было подготовить новое поколение мусульман, которое возродило и оживило бы исламские ценности. Фундаменталистская интерпретация ортодоксии, предложенная Касимом Нантауви и Рашид Ахмадом Гангохи (1829-1905), легла в основу идеологии движения «Талибан». Система деобандских медресе охватила значительную территорию Пакистана и Афганистана. Большая часть участников движения «Талибан» была выходцами из этих медресе, обучение в которых было бесплатным.

Главными идеологами охранительного салафизма радикального направления были пакистанец Абул Ала Маудуди (1903-1979) и египтянин Сайид Кутб (1906-1966). К современным идеологам радикального ислама относятся: Усама бин Ладен (1957 г.рождения), Рашид аль-Гануши (род. 1947 г.), мулла Омар, Багауддин Кебедов и др. Мы не ставим перед собой цель дать исчерпывающую характеристику идеологии радикального исламизма, однако, попытаемся выделить некоторые общие черты в концепциях различных идеологов.

Хасан аль-Банна (1906-1949) — родоначальник египетской ассоциации «Братья-мусульмане» (основана в 1928 г.), идеолог умеренного направления в салафизме. Он считал, что «ислам — это доктрина, поклонение, отечество и национальность, религия, духовность». Он выступал за создание всемирного исламского государства.

Абул Ала Маудуди основал исламистскую организацию «Джамаат-э-Ислами» в Британской Индии, часть которой позже стала Пакистаном. Он написал свыше 1000 работ по самым разным аспектам ислама. В своих работах он описывает идеальное исламское государство, где власть принадлежит только Аллаху и используется справедливым правителем, который следует законам Аллаха²⁰. Это государство будет управляться исключительно во имя Аллаха мусульманскими последователями его учения, и все аспекты жизни будут зависеть от его воли. Многие идеологемы Маудуди были претворены в жизнь в Пакистане, особенно в период правления генерала Зия уль-Хака (1977-1989).

Сайид Кутб — один из выдающихся идеологов радикального движения «Братья-мусульмане» (Египет), автор, книги «Верстовые столпы» («Маалим фиттарик»). В данной работе он следующим образом изложил свою позицию: «Ислам нуждается в возрождении...»²¹. С.Кутб был убежден, что к исламскому государству А.Маудуди возможно прийти при помощи организации и силы: для

²⁰ Абул Аля Мавдуди. К пониманию Ислама. Пер. Филиной К. — Новосибирск, изд-во РАН, 1995

²¹ Цит. по: Добаев И.П. Исламский радикализм. — Ростов-на-Дону, 2003, С.64

этого необходимы организованность и сила: «...Ислам –это слова Аллаха о том, что он освобождает человечество от рабства. Аллах заявляет, что он — властитель земли. Это означает, что Аллах протестует против любого правительства, любой власти, созданной человеком.²² В 1966 году С.Кутб был приговорен к смертной казни через повешение в Египте за организацию покушения на президента страны Г.А.Насера.

Усама Бен Ладен (род. 1957 г.) — мультимиллионер из Саудовской Аравии, руководитель радикальной международной организации «Аль-Каида» («База»), один из лидеров организованной в 1998 г. по его же предложению организации «Глобальный джихад». Усама Бен Ладен — организатор громких террористических актов в США (взрыв башен-близнецов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г.), в Испании (взрывы в Мадриде в 2005 году), в Великобритании (взрыв в Лондонском метро в 2006 году), в Кении и Танзании (взрывы у американских Посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе). Бен Ладен был фактически духовным лидером и идеологом движения «Талибан».

Радикалы от ислама не только стремятся к власти, но считают своим долгом установить контроль над жизнью мусульманской общины, заставить всех мусульман признать их толкование исламских установлений как единственно правильное. Все мусульмане, а также правители мусульманских государств, кто не разделяет взглядов исламистов, являются объектом джихада, т.е. джихад может быть против мусульман, якобы сбившихся с пути истинного ислама. Радикальные движения, не признающие национальных границ и объявившие джихад не согласному с их идеями остальному человечеству, в том числе и подавляющему большинству мусульман, становятся международными. Один из методов борьбы радикалов — терроризм.

²² Цит. по: Кокс К. Запад, ислам и исламизм. Совместим ли идеологический ислам с либеральной демократией?/ Кэрл Кокс, Джон Маркс. — Минск.: МЕТ, 2007, С.89

2.10. Идеиные альтернативы политическому исламу и российская перспектива

Рассматривая возможности противодействия исламскому радикализму, мы неизбежно приходим к выводу, что поскольку политический ислам представляет прежде всего идейный вызов, ответ на него необходимо дать именно в сфере идеологии. Чтобы вытеснить из сознания людей исламский радикализм, им надо предоставить идейную альтернативу не меньшей, а скорее всего — большей, мощности. Коммунистическая идеология не оправилась от удара, нанесенного распадом СССР и мировой социалистической системы и пока не может рассматриваться как реальная альтернатива. Идеология либеральной демократии для большинства мусульман, особенно сельских жителей, является чуждой.

Мы согласны с тем, что идейный ответ радикальному исламу должен быть сформулирован, но пока сложно представить, каким конкретно он будет. В настоящий момент существует несколько вариантов такого ответа. Интересно, что все они исходят от интеллектуалов Поволжья или Центральной России; Северный Кавказ, похоже, не может самостоятельно выработать какой-либо альтернативы политическому исламу.

Во-первых, в Поволжье начал развиваться проект так называемого «евроислама» (европейского ислама), основателем которого является ученый и политический деятель, директор Института истории АН Татарстана Рафаэль Хакимов. Идеи Хакимова зародились на стыке татарского национализма с исламским модернизмом. Евроислам восходит к религиозному течению конца XIX в. — джадидизму. Хакимов прямо писал, что «евроислам» — современная форма джадидзма. Джадидизм начинался как реформа образования — введение светских предметов в медресе, поэтому джадидистов называли также «новометодниками». Впоследствии под джадидизмом стали понимать общее движение за модернизацию ислама, охватившее татарскую интеллигенцию.

Современные продолжатели джадидизма считают, что использование иджитхада поможет не просто модернизировать ислам, но и совместить его с либеральным мышлением.

Такое понимание ислама нашло некоторую поддержку у руководства Татарстана, так как давало возможность предоставить ваххабизму хоть какую-то идейную альтернативу. Бывший президент Татарстана М.Шаймиев назвал евроислам «светским исламом», подходящим для России. Уже из этого видно, что евроислам, как вообще исламский модернизм в конечном итоге ведет к постепенной деисламизации.

Вероятно по этой причине проект «евроислама» не получил большого числа сторонников среди интеллигенции. Он подвергся критике с разных сторон. Народной поддержки проект так и не завоевал²³. «Евроислам», возможно, содержит в себе рациональное зерно, но он выглядит значительно привлекательнее для внешних наблюдателей (особенно западных), чем для самих мусульман и идейной альтернативой исламизму стать в ближайшем будущем не сможет.

«Евроислам», по сути, является проектом секуляризации ислама, а значит не может служить искомой религиозной альтернативой политическому исламу. Косвенным свидетельством секуляризаторской направленности «евроислама» является, например, предложение Р.Хакимова использовать новую казанскую мечеть Кул Шариф в качестве музея ислама, чтобы «не насторожить европейцев»²⁴.

Второй альтернативой исламизму можно назвать проект «Русский ислам», который начал активно обсуждаться, в 2000-2001 годах. У истоков проекта стояли С.В.Кириенко и его советник по конфессиональной политике С.Градировский.

С.Градировский обращал внимание на то, что в Приволжском федеральном округе основным языком передачи исламского знания является

²³ См.: Гайнутдин Р. Указ.соч. С. 264 и далее.

²⁴ См.: Мацузато К. Указ.соч. С. 133-134.

русский язык. Отсюда выводятся понятия русскоязычной уммы и русского ислама как пограничного явления, «которое принадлежит как исламской, так и русской культуре, в том числе политической культуре»²⁵. Согласно Градиоровскому, «русский мир» частично совпадает с «миром ислама», что открывает возможность их сотрудничества. Проект предполагает интеграцию ислама в русское культурное и языковое пространство, создание русской исламской богословской школы, превращение русского языка в священный язык ислама и тому подобные меры.

Основываясь на правильной посылке, что «количество мусульман в России в силу различных демографических и миграционных процессов будет неизбежно возрастать», Градиоровский видит три модели возможной интеграции мигрантов в общество. Первые две модели — «плавильный котел» (ассимиляция) и «миска салата» (т.е., мультикультурализм) он отвергает, полагая, что наступило время новой модели — «единства в многообразии».

Двусмысленность формулировок вызвала критику проекта «русский ислам» с самых разных сторон — православных деятелей и официального исламского духовенства.

Более адекватным ситуации проектом представляется евразийство (неоевразийство). Положительным в этой идеологии является стремление к союзным отношениям православия и ислама, к сохранению единства России как уникального культурного мира и политического образования. Евразийская идеология вызывает одобрение большинства значимых российских политиков, ее также поддерживает президент Казахстана Н.Назарбаев. «Национальная идея России находится именно в области евразийской идеологии. Именно в евразийской трактовке она может быть приемлема для Чеченской Республики» — говорил покойный Ахмат Кадыров²⁶.

²⁵ Градиоровский С. Культурное пограничье: русский ислам // Государство и антропоток. Июнь 2003 г. // <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a258.htm>

²⁶ См: Максаков И. Евразийство на юге России: убеждения и сомнения. Северокавказские лидеры о новом течении в российской политике // Независимая газета. 8 июня 2001.

Евразийские идеи, на наш взгляд, действительно обладают большим потенциалом в качестве возможной альтернативы радикальному исламу. Однако евразийская идеология нуждается в дополнительном осмыслении российской интеллигенцией.

2.11. Религиозный экстремизм: причины и пути преодоления в рамках процесса гражданского образования и воспитания в образовательных учреждениях.

Рассматривая в рамках гражданского образования тему «Религиозный экстремизм: причины и пути преодоления» на первый план выдвигается формирование ценностей и принципов личности, которые необходимы для общего выживания и свободного развития:

- этика и стратегия ненасилия,
- идея терпимости к чужим и чуждым позициям, ценностям, культурам,
- идея диалога и взаимопонимания,
- идея поиска взаимоприемлемых компромиссов и т.п.

Важно формирование таких качеств:

- признание человеком другого (способность видеть в другом носителя других ценностей, другой логики мышления, других форм поведения)
- принятие (положительное отношение к таким отличиям)
- понимание (умение видеть другого изнутри, способность взглянуть на его мир одновременно с двух точек зрения: со своей собственной и с его)

На занятии преподавателям предлагаются тренинги, способствующие формированию вышеперечисленных ценностей и качеств личности у учащихся в рамках курса «Граждановедение» или в рамках внеурочной работы по гражданскому воспитанию:

1. «Мы с тобой одной крови»
2. «Другая точка зрения»

3. «Мои ценности»

Экстремизму во всех проявлениях мы можем противопоставить Толерантность. «Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира», – так говорится в Декларации принципов толерантности, принятой генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году.

Основные задачи Программы:

– разработка научно-обоснованных технологий и методов борьбы с экстремизмом как угрозой национальной безопасности, как с барьером на пути развития толерантного сознания и становления гражданского демократического общества;

– использование приемов диагностики, мониторинга, экспертизы, в том числе современной психолингвистической экспертизы в коммуникационной сфере для выявления экстремизма в массовом сознании, в средствах информации и образования, а также разработка и адаптация коммуникативных и поведенческих технологий, нацеленных на формирование толерантного сознания подрастающего поколения, включая образовательные программы и учебные материалы; создание и внедрение образовательных программ по толерантности, веротерпимости и межкультурному пониманию в образовательные учреждения общего, высшего, дополнительного образования и системы подготовки и переподготовки преподавателей, в том числе в области средств массовых коммуникации.

Программа, которая носит не только национальный, но и международный характер.

Повышенный интерес к проблеме толерантности, то есть к проблеме воспитания в личности веротерпимости и миролюбия, а также к профилактике экстремизма связан с тем, что мы являемся свидетелями практически непрерывных межнациональных конфликтов и попыток использовать эти конфликты для смены политического режима. Растут межэтническая и

религиозная напряженность, сепаратизм и национальный экстремизм, несущие прямую угрозу системе национальной безопасности государства.

Всплески россифобии, ксенофобии, фанатизма, политического антисемитизма и исламского фундаментализма, которые используются как средства для борьбы с формирующимся в стране гражданским обществом.

В борьбе с экстремизмом мы ведем постоянно запаздывающую контрпропаганду вместо того, чтобы вести опережающую пропаганду, которая должна в буквальном смысле начинаться с обучения миролюбию и пониманию других людей со школьной парты.

Решение всего этого спектра проблем предполагает разработку междисциплинарной социально-ориентированной научно-образовательной программы, стратегической задачей которой является формирование установок толерантного сознания и поведения детей, подростков и молодежи.

Основу культуры педагогического общения учителя и ученика составляют такие принципы обучения, которые создают оптимальные условия для формирования у обучающихся культуры достоинства, самовыражения личности, исключают однозначность в оценках и суждениях. Это условие гармоничных отношений в обществе.

В основе педагогической деятельности учителя должен быть живой смысл и живое общение на основе живого слова, живого понятия, что, в свою очередь, важно не само по себе, а как путь к толерантному взаимодействию.

Реальной основой для разработки эффективной программы формирования установок толерантного массового сознания, в том числе и у подрастающего поколения, могут служить социология, психология личности и социальная психология, этнопсихология, культурология и педагогика, концепция метода диагностики, коммуникационные поведенческие технологии, в том числе такие, как ролевые, имитационные методы и т.д.

На занятии преподавателям в малых группах предлагается смоделировать вступительный («мотивационный блок») урока по теме «Религиозный экстремизм: причины и пути преодоления».

Проводится обсуждение предложенных вариантов. Отрабатываются навыки дискуссии в режиме тренинга для преподавателей.

Завершается занятие рекомендациями – программой, которая поэтапно формирует в личности те качества, которые на индивидуальном уровне, в первую очередь, не допустят экстремизма в любом проявлении, в том числе и в религиозном.

Ожидаемый результат программы:

- ребенок, успешно взаимодействует в коллективе;
- ребенок, противостоит нетолерантным отношениям; экстремизму в любом проявлении
- ребенок отстаивает свои ценности и уважает ценности других.

Возможная последовательность мероприятий:

- 1-5 классы: воспитание эмпатии, сочувствия, сопереживания посредством вовлечения учащихся в игры, самостоятельное принятие общих правил игры или создание детской организации (общности)

- 7-9 классы: обучение учащихся через тренинги и деловые игры пониманию друг друга, умению признавать точку зрения другого, умению выходить из конфликтной ситуации. Раскрытие интереса к другим народам, нациям посредством музейной педагогики, работы учащихся по сохранению школьных традиций («Министерство школьных традиций» или создание школьного государства)

- 10-11 классы: формирование активной жизненной позиции, развитие способности жить в мире разных людей и идей, знание прав и свобод и признание права другого человека на такие же права посредством работ учащихся в клубах, в реализации социально-значимых проектов, в работе по

созданию школьного государства, в т.ч. через опыт работы в школьном парламенте, проведении дней самоуправления или самоуправления.

Все предложенные формы и методы логично вписываются в методический инструментарий учителя истории и могут быть использованы как на уроке, так и во внеурочной деятельности в союзе с зам. директора по воспитательной работе, классными руководителями и при осознанном привлечении родителей к этому процессу. Современные методы и подходы к воспитанию толерантности в образовательных учреждениях. Интерактивные (диалоговые) методы обучения.

Гражданское образование и воспитание формирует и развивает у ребенка базис личностной культуры, приобщает к способам познания, преобразования мира, эмоционально-ценностному отношению к нему.

Исходя из высказывания Л.С. Выготского о том, что “ в ребенке потенциально заложено множество будущих личностей, он может стать и тем, и другим, и третьим. Воспитание производит социальный отбор наружной личности. Из человека как биотипа оно путем отбора формирует человека как социотипа”.

Какие формы для этого наиболее приемлемы? Во-первых, в содержании гражданского воспитания должен быть заложен многовековой опыт поколений, дающий понимание и о ходе отечественной истории, об основных ее этапах и диалог в осмыслении этих этапов и поведения исторических личностей и современников.

Показывая, что жизнь очень сложна и разнопланова, мы должны научить социальному и гражданскому творчеству, чтобы ребенок не просто копировал заученные поведенческие шаблоны, а всякий раз выстраивал свое поведение заново, примеряя его к конкретной сложившейся ситуации. Именно это гражданское творчество позволит ребенку “устоять” в эпоху кризисов, в эпоху переоценки ценностей и вновь выстроить свое поведение с ориентацией на общественное и личное благо.

Например, часто в официальных средствах массовой информации практикуется обсуждение материалов экстремистской прессы, что усиливает ее продуманную тактику психологической войны. Достаточно вспомнить термин «лицо кавказской национальности».

Повторяемые в СМИ подобные клише, а также постоянное, где надо и не надо, подчеркивание исламского экстремизма и терроризма, и т. п. только играют на руку экстремистам и фундаменталистам, так как усиливают политическую, национальную и религиозную нетерпимость. Тем самым, при всей кажущейся абсурдности вывода, можно заключить, что социально ориентированная пресса, нередко сама того не сознавая (или сознавая), поддерживает и рекламирует экстремистов.

Для учителя во все времена остается задача: посеять семена нравственности, научить оценивать вещи и действовать с позиций добра.

Это умение связано со свободным выбором социальных форм поведения. Спиноза говорил, что если человек избегает чего-нибудь на том основании, что оно дурно, то он поступает как раб. Свободный человек только тот, кто избегает того же самого потому, что нечто другое хорошо. Потому так важно сделать своих учеников свободными людьми, приучить их действовать везде, где возможно, рассматривая вещи с точки зрения добра, предвидеть последствия тех или иных событий, активно влиять на них, понимая, что за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями стоят интересы тех или иных классов. В курсе отечественной истории примеров для обсуждения достаточно.

Кроме того, знакомство учащихся с языком, историей, культурой, бытом различных народов позволит на практике утверждать принципы безконфликтного взаимопонимания и сотрудничества. Расширение знаний учащихся о народах, живущих в родном крае, даст возможность формировать взаимную терпимость и естественную готовность каждого человека к продуктивному межнациональному и межкультурному взаимодействию.

Главная педагогическая задача заключается в том, чтобы помочь учащимся обрести уважение к чести и достоинству каждого народа, доказать, что нет народа лучше или хуже другого. Главное в каждом: каков он человек, а не к какой национальности он принадлежит.

Конструктивное взаимодействие социальных групп с различными ценностями, этническими, политическими, религиозными ориентирами может быть достигнуто на общей платформе социальных норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия, на почве противодействия и конструктивной профилактики различных видов экстремизма.

Формирование межнациональной и межконфессиональной толерантности – длительный, сложный процесс, начинающийся в раннем детстве и протекающий в течение всей жизни. Этот процесс проходит в ходе социализации учащихся.

Социализация учащихся через гражданское образование в условиях современной российской школы, по мнению Н.М. Воскресенской и И.Д. Фрумина, наиболее успешно и безболезненно проходит в случае выстраивания стратегии индивидуального образовательного пути школьника на основе интерпретации им различных текстов культуры, содержащих непреходящие ценности. И при этом “развернутых” к его внутреннему миру.

На первом этапе (1-4 классы) - это этап эмоционального освоения всеобщих духовно-нравственных абсолютов, составляющих базис и фон любой человеческой культуры (безусловная ценность человеческой жизни, свободы, мира, эмоциональное неприятие убийства, рабства, войны - вот примеры таких абсолютов, без освоения которых само выживание человечества может стать проблематичным).

Второй этап (5-9 классы) - это переход от образно-эмоционального к рационально-логическому восприятию. Нормы и ценности собственной культурной традиции должны быть осознаны не как безусловная данность, а

как результат длительного исторического развития, как духовно-нравственные ориентиры, включенные в общий контекст жизненного уклада народа, проявляющиеся в нравах и обычаях, нормах бытового поведения, в непосредственной практике межличностного общения.

Третий этап (10-11 классы) – это рационально-логическое переосмысление своего и чужого жизненного опыта. В этот период ставится вопрос о сравнительном анализе различных культурных традиций, о сопоставлении культурных норм и ценностей, выявлении сходства и различия культур, эпох и т.д. Итогом должны стать понимание многообразия человеческих культур, глубинной общности между эпохами, континентами, обществами, социальными группами, людскими типами, индивидуумами, мировоззрениями и образами жизни, уважение к иным культурным традициям, возможность самостоятельной ориентации в многообразии ценностей и норм, предлагаемых современному человеку.

Гражданские навыки, которые необходимы личности:

- размышлять и действовать от имени индивидуума и общественного блага;
- идентифицировать и объяснять информацию относительно социальных проблем;
- принимать и защищать свои решения по поводу обсуждаемых проблем;
- влиять на ответственных общественных представителей и сотрудничать с ними;
- работать и действовать индивидуально и в коллективе;
- оспаривать идеи и использовать информацию;
- реагировать на общественные проблемы;
- находить информацию и проводить исследование;
- идентифицировать предрассудки и пропаганду.

Подросток должен стремиться сформировать отношение к таким гражданским ценностям как:

- ответственность
- самодисциплина
- вежливость
- сострадание
- терпимость
- открытость для переоценки позиций
- уважение чести и достоинства других граждан
- сотрудничество
- готовность к участию в общественных делах
- готовность к образованию
- готовность ориентироваться на общее благо

Приобретение этих гражданских навыков и желание следовать вышеназванным гражданским ценностям дает возможность подростку самореализоваться, обрести опоры своего “самостояния” и, кроме того, оценить социум, который его окружает.

Методическая система преподавания граждановедения отличается от методики преподавания других предметов общеобразовательной школы. Здесь заложен не только образовательный минимум, но и формирование межличностных отношений, социальных умений и навыков гражданской зрелости конкретной личности и конкретного коллектива.

Среди них:

1. Навык устного вступления, для которого требуется:

- умение аргументировать свою точку зрения,
- умение слышать собеседника, уважать его мнение, высказывая свое отношение,
- умение вести дискуссию и способность отказаться от своей точки зрения ради истины.

2. Умение самостоятельно выделить в теме проблемные вопросы, поставить их на обсуждение, взяв инициативу на себя (какой учитель отказался бы от умения ученика отличать общее от частного?!)

3. Умение оценить свой вклад и вклад товарищей в общую работу в классе, исходя из КТУ каждого, а также оценить личные качества и поступки свои и других.

4. Умение работать с книгой, которое и позволяет решить все ранее названные задачи.

5. Умение систематизировать знания.

6. Умение использовать на уроке все знания, которые он приобрел, изучая различные учебные дисциплины, почерпнул из художественной литературы, фильмов и собственного опыта, чтобы раскрыть ту или иную проблему, следуя мысли В. Вересаева: "Знания не должны лежать в нас мертвым грузом, они должны вращаться, сталкиваться, находиться в постоянном взаимодействии".

По большому счёту, личность – это и есть диалог, внутренний (диалог человека с самим собой) и внешний (диалог с другими). Человек активен в этом диалоге, он субъект, познаёт окружающих и самого себя, изменяет окружающих и себя и осознаёт результаты своих влияний.

Роль учителя-воспитателя (как организатора учебно-воспитательного процесса) была отмечена еще А. Дистервегом: "Пастух должен только привести лошадь к водопою, а пить воду она должна сама". Учитель граждановедения творит ту социальную микросреду (в классе) и макросреду (в школе), которая позволяет ученику приложить полученные знания на практике, попробовать свои силы и ощутить трудности тернистого пути, начинающегося с элементарной вежливости, идущего через стремление к социальной справедливости и заканчивающегося гражданскими поступками, характеризующими степень зрелости личности.

Вся методическая линия учителя должна быть в русле "освободителя" (по И.С. Кону), "открывателя" личности ребенка, его таланта и должна строиться с позиции тренера. Большая часть времени на уроке должна отдаваться на то, чтобы говорили, спорили, доказывали дети, а не учитель. Его задача направлять, расставлять акценты, дирижировать.

Цель урока-тренинга состоит в том, чтобы создать участникам (учащимся) условия для полноценного общения; смоделировать такие ситуации, в которых:

- снимается страх перед самостоятельным высказыванием;
- развивается навык анализировать свои речи, поступки и происходящие события, осознавать свое отношение к миру;
- формируется умение ценить свою и чужую работу;
- закрепляется чувство радости от совместного труда и творчества.

Занятия строятся таким образом, что каждый участник "проживает" различные ситуации, определяет свои способности к лидерству, к поддержке, к творчеству, к признанию заслуг другого, к убеждению, к умению отстаивать свою позицию, а также понимать и принимать другого и т.д.

В тренинге каждый узнает себя как партнера по общению, открывает в себе самые разнообразные стороны личности: те, которые помогают установить контакт и те, которые мешают этому.

Блочная структура тренинга:

- информация
- взаимодействие
- восприятие

позволяет последовательно выработать у каждого участника умение находить свое место в групповом решении, при необходимости брать на себя лидирующую роль, адекватно оценивать ситуацию, оказывать помощь и поддержку остальным членам группы.

Игры на восприятие и взаимопонимание помогают не только узнать что-то новое об окружающих людях, но и понять их позицию, открыть для себя некоторые причины их поведения.

В задачи деловых игр входит: развивать уважение и самоуважение, преодолевать внутреннее беспокойство, учиться поддерживать друг друга, уметь доверять и доверяться, преуспевать без соперничества, верить, что все то необходимо и в школе.

Тренинги, направленные на повышение социокультурной толерантности и эмпатии дают как результат:

- Снижение агрессивности и конфликтности в классных коллективах.
- Уменьшение проявлений межличностных, этнических, религиозных, политических и т.п. разногласий.

В ходе занятия можно с педагогами проиграть некоторые тренинги, рекомендуемые для старших классов:

- Игра "Ассоциации" (терпение; терпимость)

Обсуждение ассоциативных понятий: сходство и различия в определении понятий «терпение», «терпимость», «толерантность».

- Игра «Смотрящий и видящий».

Обсуждение поведенческих характеристик, этических умений "видеть Другого

- "Эгоцентрик".
- "Дружеский шарж".
- "Почта комплиментов".
- "Психология восприятия информации".
- "Поза и интонация"
- "Заговори, чтобы я тебя увидел".
- "Ракурс. Аспект. Позиция".

Кто же занимается воспитанием толерантной личности нового времени с использованием интерактивных форм и методов обучения?

Такое доступно только педагогу с высоким инновационным потенциалом. Высокий инновационный потенциал определяется как совокупность социокультурных и творческих характеристик личности, выражающей готовность совершенствовать педагогическую деятельность. В инновационный потенциал педагога также включается желание и возможность развивать свои интересы и представления, искать собственные нетрадиционные решения возникающих проблем, воспринимать и творчески воплощать уже существующие нестандартные подходы в образовании. Для успешной работы в области инновационной педагогики необходимы следующие характеристики:

- творческая способность генерировать и продуцировать новые идеи, проектировать и моделировать их в практических формах, в конкретной деятельности;

- культурно-эстетическая развитость и образованность, что предполагает интеллектуальную и эмоциональную развитость и высокий уровень культурной грамотности педагога;

- открытость личности к новому, что базируется на толерантности личности и гибкости мышления.

Также реализация на практике инновационного потенциала отдельного педагога оказывается особенно результативной при наличии педагогического коллектива единомышленников, способных к реализации в сфере образования инновационных идей, проектов и технологий.

Среди самых простых интерактивных методов – организация работы в больших и малых группах, работа в большом тренинговом кругу.

Сама речь ученика на уроке представляет главную ценность и материал для работы. Значимо и то, что учитель должен вести разговор не боясь сомневаться и искать истину вместе со своими воспитанниками, включая их в диалог, индивидуальный, парный, в общий тренинг, ролевые игры, предлагая ситуации для поиска оптимального решения, применяя на уроке работу в учебных группах.

Система оценки должна стимулировать участие в общей дискуссии, являясь одновременно показателем качества ответа.

Среди сложных комплексных интерактивных методов особо выделяется метод проектов, социальное проектирование.

Метод проектов – это педагогическая технология, ориентированная не на интеграцию фактических знаний, а на их применение и приобретение новых (порой и путем самообразования). Именно проектная деятельность является примером взаимосвязи урочной и внеурочной деятельности. Активное включение школьника в создание тех или иных проектов дает ему возможность осваивать новые способы человеческой деятельности в социокультурной среде. Самое сложное для учителя в ходе проектирования – это роль независимого консультанта.

Для эффективности результатов по воспитанию толерантности, интерактивные формы работы и ценности, культивируемые на уроке должны находить продолжение во внеурочной деятельности и регулярно применяться во внутришкольной практике общения, взаимодействия и руководства.

2.12. Новые религиозные движения в современной России.

Новые религиозные движения (далее НРД) в России официально появившиеся со времени принятия закона "О свободе вероисповеданий" 1990 года, могут быть условно разделены на три основные группы.

1. Религии, имеющие многовековую историю, не имеющую исторических, этно-конфессиональных корней на территории России или бывшего Советского Союза, привнесенные в последнее десятилетие из-за рубежа, находящиеся в формальном подчинении у зарубежных религиозных центров. К данной группе могут быть отнесены, например, многочисленные протестантские группы, группы и движения американского, южно-корейского или иного происхождения, некоторые течения ислама, буддизма и т.п.

2. Так называемые религии "Нового Века" — новые религиозные движения, впервые возникшие в последние 100-150 лет, в основах вероучения не соотносимые ни с одной из известных мировых религий. К ним относятся Сайентология, Церковь Объединения Муна, Международное общество сознания Кришны, Вера Бахаи и некоторые другие.

3. Новые религиозные движения отечественного происхождения, так же впервые возникшие последнее десятилетие и по характеру близкие к религиям "Нового Века". Наиболее крупными из них на сегодняшний день могут быть названы, Церковь Последнего Завета (виссарионовцы), последователи П.К.Иванова (ивановцы), Белое Братство -Юсмалос, Бажовское движение и некоторые другие.

Все вышеуказанные разновидности НРД не только кардинально изменили конфессиональный спектр, исторически характерный для России, но в определенной мере разбалансировали, дестабилизировали религиозную обстановку в государстве.

В действующем законе «О свободе совести и религиозных объединениях» можно выделить три основных блока, касающихся деятельности новых религиозных движений:

1) Ограничение и запрет на деятельность НРД зарубежного происхождения.

Ст.13. Закона Предусматривает запрет на деятельность в Российской Федерации иностранных религиозных объединений. Однако, данная статья полностью нивелируется положениями п.1 ст.6 "Религиозные объединения".

"Религиозным объединением в РФ признается добровольное объединение граждан РФ и других лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ...". Это положение легализует деятельность всех зарубежных миссий и миссионеров на территории России. В ст.11 п.5 об условиях регистрации, вошло аналогичное дополнение. Зарегистрировавшись и перерегистрировавшись в качестве религиозного объединения РФ, НРД

зарубежного происхождения, которые подчиняясь зарубежным центрам, активно действуют в нашей стране.

2) Ограничение регистрации НРД неизвестного происхождения, вероучения и деятельности.

В ст.11 действующего Закона "Государственная регистрация религиозных объединений" в п.5 приводится пространный перечень документов.

Перед экспертными советами стоит цель недопущения регистрации организации, которая, пытаясь прикрываться религиозной ширмой, по своей сути религиозной не является (а является, например, коммерческой, криминальной и т.д.).

Вторая задача предполагает выявление несоответствия вероучения и характера деятельности данной религиозной группы Законам РФ. Однако в случае наличия противоправных практик эти сведения и реальное положение дел сознательно скрываются.

3) Ликвидация религиозной организации и запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства.

Ст.14 содержит список оснований, которые могут быть использованы судом для вынесения решения о ликвидации религиозной организации и запрете ее деятельности в случае выявления и доказательства нарушения ею закона.

Как показала последующая практика, большая часть приведенных оснований не может быть достаточно объективно и однозначно обоснована и доказана в судебном порядке. "Принуждение к разрушению семьи" может быть нивелировано существованием института монашества в большинстве мировых религий; нанесение ущерба собственному здоровью (например, в результате поста, умерщвления плоти и т.д.) является добровольным выбором верующего; ущерб психическому здоровью так же практически не доказуем. Усугубляет проблему отсутствие подзаконных актов, которые определяли бы механизмы

реализации принятого судебного решения и контроль его дальнейшего выполнения.

Реальная практика показывает также, что целый ряд объединений, желавших получить статус юридического лица, но избежать экспертизы и уйти из зоны пристального внимания государства, правоохранительных органов нашли такой способ. Они проходят процедуру регистрации в качестве общественного объединения, что затрудняет их религиозную идентификацию. Объединения подобного рода нередко представляют свое учение не религиозным, а общественно -гуманистическим (культурологическим, оздоровительным, просвещенческим, спортивным, образовательным и т.д.).

Наиболее сложными вопросами в связи с деятельностью НРД как иностранного, так и отечественного происхождения стали вопросы соответствия их деятельности положениям Указа Президента РФ от 10.01.2000 № 24 "О концепции национальной безопасности". В нем, в частности, обозначено требование "обеспечения национальной безопасности, так же включая в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров", "противодействие ... культурно — религиозной экспансии на территорию России со стороны других государств".

В связи с этим, качестве мер по противодействию негативным последствиям деятельности новых религиозных движений в России необходимо проводить, во-первых, постоянный мониторинг религиозной ситуации в целом и НРД в частности, изучение их деятельности.

Во-вторых, необходимо проведение семинаров образовательных программ, в особенности в молодежной среде (в образовательных учреждениях, молодежных организациях и т.д.), направленных на распространение знаний об истории и современном состоянии религий в России.

В-третьих, государственные органы должны контролировать, так называемые, зоны правового риска (пресекать незаконные медицинские практики, а также финансовые махинации) по примеру европейских стран.

В-четвертых, необходима активизация традиционных церквей, социального служения, сотрудничества с государством в деле воспитания патриотизма и нравственности.

Значительную роль в возрождении культуры и системы ценностей должно сыграть средства массовой информации.

2.13. Факторы, влияющие на современную этно - конфессиональную ситуацию на Кавказе.

Северный Кавказ всегда в своей истории являлся зоной пересечения интересов великих держав. В I в. до н.э. — I в. н.э. здесь пытались закрепиться римляне, в период раннего средневековья борьба за влияние в этом регионе шла между Сасанидским Ираном и Хазарским каганатом, с VII в. в эту борьбу включился Арабский халифат. В позднем средневековье Северный Кавказ не раз становился ареной столкновения геополитических интересов. В конце XVIII в. на Северный Кавказ, решая свои внешнеполитические задачи расширения империи, пришла Россия. Кавказ в это время представлял конгломерат многочисленных феодальных владений— ханств, княжеств и пр. и так называемых вольных обществ, т.е. союзов сельских общин, не признававших феодальной власти. Есть расхожая сентенция, что история не знает сослагательного наклонения, но тем не менее попытаемся представить, что было бы, если бы Россия не пришла на Кавказ и населяющие его народы не вошли в состав Российского государства. Кавказ не остался бы независимым. XIX в. — это период быстрого развития капитализма, распространения влияния европейских держав на Восток, создания колониальных империй. Кавказ уже тогда находился в поле интересов Великобритании, которая соперничала с Россией за влияние в этом регионе и на Среднем Востоке. Кроме того, Кавказ был ареной соперничества Турции и Ирана, которое в конце XVIII — начале

XIX вв. обостряется. Народы Кавказа, в основном жившие патриархально-родовыми устоями и сочетавшие в своем общественном устройстве черты патриархального и феодального укладов, неизбежно оказались бы разделены между соперничающими здесь могущественными державами. И если исходить из того, что сейчас известно об истории этих стран, можно предположить, что судьбу кавказских народов вряд ли можно было бы назвать счастливой. Мусульмане-сунниты и христиане в шиитском Иране оказались бы в роли национальных и религиозных меньшинств, подобная ситуация ждала бы их в Османской империи, что и проявилось в судьбе тех переселенцев из народов Северного Кавказа, которые после окончания Кавказской войны перебрались в Турцию. Россия была единственным игроком на политическом поле, которому удалось, пусть и ценой долгой войны покорить Кавказ. После окончания Кавказской войны проводившаяся здесь политика была направлена на то, чтобы втянуть населяющие Кавказ народы в орбиту русской и, через нее, европейской культуры, сформировать здесь более современные экономические отношения через включение во всероссийский рынок, при этом, по возможности, не разрушая местные традиции и особенности. С известными оговорками эта политика была унаследована и продолжена в советский период.

В постсоветский период Северный Кавказ стал одним из самых сложных в этнополитическом отношении регионов страны. Последствия непродуманной нарезки территорий и определения границ между республиками в первые годы советской власти, реанимируемая в кризисных обстоятельствах историческая память о Кавказской войне, депортациях, ссылках, репрессиях, массовая безработица и другие социально-экономические проблемы как следствие тяжелейшего кризиса, вызванного распадом СССР и либеральными экономическими реформами, так или иначе затронувшая все сопредельные республики, межэтнические и внутриконфессиональные конфликты, борьба этноклановых группировок за власть — все это определяет реалии современной жизни населения северокавказского региона на всех уровнях, начиная от

политического и кончая бытовым. Особенно выделяется своей напряженностью современная ситуация в Дагестане. В советский и современный период — это самая крупная и многонациональная из северокавказских республик. В исторической ретроспективе, начиная с первых десятилетий XIX в. и по сей день — это во многом центр происходящих на Северном Кавказе событий. Многие проблемы внутривнутриполитической жизни, выявившиеся в Дагестане в конце XX века, отразились в собственной действительности других северокавказских республик спустя 5-7 лет.

Можно выделить несколько основных этапов в постсоветский период, различающихся по основным конфликтогенными факторам:

1. Первая половина 1990-х гг. — время создания национальных движений в результате обострения межэтнических противоречий в плоскостной части Дагестана. В основе конфликтных ситуаций были территориальные споры, вызванные изменением этнического состава населения вследствие миграций горцев на равнину, насильственного переселения и естественного прироста населения. Национальные движения в скором времени стали сами одним из дестабилизирующих факторов внутривнутриполитической ситуации в республике, но после того, как их руководители были допущены во власть, их активность сошла на нет.

2. Середина-вторая половина 1990-х гг. — период открытого раскола среди мусульман Дагестана, завершающийся вторжением в Дагестан банд Басаева и Хаттаба и их разгромом народами Дагестана.

3. С 1999 г. начинается следующий этап, связанный с уходом ваххабитов в подполье и переходом их отдельных групп к террористической деятельности. В этот период усиливается активность суфийских лидеров и их сторонников.

4. После 2005 г. можно говорить о наступлении следующего этапа. Его отличительными чертами являются: 1) Упор на силовую составляющую борьбы с исламским радикализмом. 2) Меняется характер ваххабитского подполья. Среди его представителей все больше выходцев из обеспеченных семей,

имеющих университетское образование и даже научные степени. 3) Появляется такое совершенно новое для Кавказа явление, как смертники. 4) Развиваются два конфликтогенных фактора — этнического и религиозного. Это происходит в результате обострения соперничества местных элит.

В настоящее время можно выделить несколько основных групп проблем, оказывающих влияние на ситуацию в регионе Северного Кавказа:

1. *Социально-экономические проблемы.* Наиболее остро они стоят в настоящее время в Дагестане и Ингушетии. В целом весь регион находится в депрессивном состоянии. В 2007 г. денежные доходы ниже прожиточного минимума имели: 13% населения в РСО-Алания; около 15-20% населения в РД, КБР и КЧР; около 30% — Адыгее; и в пределах 40-50% — в Ингушетии и Чечне²⁷ (Для сравнения: в РФ целом этот показатель на 2007 г. равен 13,4%). Децильный коэффициент — разница в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных — выше, чем в России (около 15 раз) в целом и составляет цифру около 20-25²⁸. Средний класс составляет узкий сегмент, порядка 25-35%. В регионе самый высокий уровень безработицы по стране: чуть более 20% — в Дагестане; 53% — в Чечне, 47,3% — в Ингушетии и около 18% — в КБР и КЧР²⁹. В пределах 35-60 % молодежи в трудоспособном возрасте являются безработными в 4-х республиках: КБР, РД, ЧР и РИ. Наиболее остро проблема стоит в Ингушетии, Чечне и Дагестане. Сокращение промышленного производства в 4,0 -5,0 раза за период 1990-99 г.г. превосходит аналогичный показатель по России в целом более 2-х раз³⁰. Исключение составила лишь РСО-Алания, где падение промышленного производства на 1999 г. было на уровне 3,1 раза. Фактически республики в регионе были отброшены на 30-35 лет назад. В отношении конкретно Дагестана следует отметить, что с начала

²⁷

²⁸

²⁹1. Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2008. С 157, 178. Ссылку даю по работе: Халидов Д.Х. и др. Северный Кавказ: что делать? Научный доклад. М., 2010.

2. Регионы России. С. 165, 174.

3. Регионы России. С. 126

³⁰4. Российский статистический ежегодник 1999г. М., 1999, стр.300-301.

1990-х гг. республика является полностью дотационной. В течение последних двух десятков лет в республике сложился паразитарный тип экономики, при котором все товары ввозятся, на месте ничего, за небольшим исключением в виде спиртоводочной продукции, не производится, а значительная часть населения занята торговлей привозными товарами и обслуживанием этой торговли. При этом это та часть населения, которая в советское время была занята на промышленном производстве и сейчас в основной своей массе была бы занята на производстве, если бы промышленность заработала. Такой тип экономики не способен обеспечить занятость населения, стабильность общества и не дает никаких перспектив молодежи. Следует учитывать, что в условиях кризиса центр будет вынужден сокращать дотации, что неизбежно скажется не только на экономической, но и на политической ситуации в республике.

2. Межэтнические конфликты. Наиболее серьезным по возможным последствиям является, как представляется, ныне замороженный межэтнический конфликт из-за Пригородного района между Ингушетией и РСО-Аланией. Существуют определенные территориальные интересы Чеченской республики в Северном Дагестане и ряд других конфликтных моментов во взаимоотношениях соседних этносов, связанных с территориальными проблемами и вопросами представительства во власти.

3. Фактор внутренней миграции. Растущая миграция из сельской местности в города и, особенно, с гор на равнину усиливает социальное напряжение. Прибывающее население не адаптируется в основной своей массе к городской культуре, а, скорее, приспособливает городские условия под себя. В результате складывается, по сути, маргинальная в культурном отношении широкая прослойка населения, которая в силу своего переходного характера податлива для различного рода девиаций.

4. *Проблема возрождения ислама и клерикализации общества.* В республике идет вялотекущая гражданская война, в которую вовлечена и молодежь.

5. *Проблема управления, структура и характер власти.* В республике существует этноклановая структура власти. При этом эта структура нестабильна. Идет борьба не только между различными по национальной принадлежности группами, но и между группировками, относящимися к одному этносу. Сохранение подобной ситуации не способно обеспечить ни относительную внутреннюю стабильность в республике.

Для стабилизации обстановки в регионе необходимо последовательное и комплексное решение трех задач:

1. Улучшение социально-экономического положения населения.

Для этого необходимо не только увеличение бюджетных вливаний из центра, но, в первую очередь, жесткий контроль за целевым расходованием средств. В этом году были озвучены направления, по которым запланировано вложение средств в экономику северокавказских республик, что в основном связано со строительством горнолыжных курортов в горах. Что касается Дагестана, то здесь необходимо создать рабочие места в равнинной части, где находится основное население и где, соответственно, наибольшая потребность в создании рабочих мест. В этом плане перспективным было бы создание и развитие курортного комплекса на побережье. Увеличение занятости населения позволит во многом снять социальное напряжение. Лавочник, торговец, частник по своей природе аполитичен. Его интересует только нажива. Человек же, который работает на заводе, зависит от государства и заинтересован в нем, особенно если он получает там плату, на которую может содержать семью, имеет социальные льготы, ведомственный детский сад, санаторий и т.д.

2. Изменение структуры управления.

В последнее время федеральным центром предприняты некоторые шаги по реструктуризации управления Северным Кавказом. Создан отдельный

Северокавказский федеральный округ во главе с полпредом, которым назначен А. Хлопонин. Но вместе с тем, как представляется, предпринятые меры по реформе управления являются половинчатыми и недостаточными.

3. Для обеспечения равномерного этнического представительства в высших республиканских эшелонах власти необходимо реанимировать такой орган, как Государственный Совет, наделив его совещательными полномочиями при президенте. Для достижения гражданского мира необходима опора на умеренное ядро мусульман, составляющих большинство. Существует расхожее мнение, что достаточно ввести правильные механизмы управления, и все наладится само собой. Такой подход был характерен для реформаторов 1990-х гг., полагавших, что введение принципов рыночной экономики и демократической формы управления приведет к самоорганизации общества. Результаты этой политики мы имеем возможность сейчас наблюдать во всех сферах жизни и происходящие на российском Кавказе события — тоже один из результатов такого подхода. Представляется, что для развития институтов гражданского общества на Кавказе необходим переходный период подготовки общества, развития в нем гражданских начал. Централизация управления — это необходимый этап на пути консолидации гражданского общества.

Выводы по Главе 2

В самосознании российского народа должны быть заложены ценности, которые независимо от конфессиональной, социальной и этнической принадлежности будут консолидировать общество. Функции религии в обществе возрастают в связи с усложнением социально-экономической и духовной структуры общества. Но это вовсе не означает, что светское государство должно отдать нравственность, культуру в целом на откуп церкви. Однако, в противостоянии всяким формам экстремизма церковь и государство должны выступить единым фронтом. Главная роль в противодействии экстремизму принадлежит всем формам образовательных учреждений. Только комплексная систематическая работа политических, общественных и, в целом, институтов гражданского общества может положить конец идеологии экстремизма и терроризма.

В современном обществе с разрушенной системой морально-этической регуляции и социализации личности необходимо объединить усилия российской интеллигенции.

Республики Северного Кавказа живут сейчас в нескольких сосуществующих реальностях, которые, пересекаясь, порождают точки конфликта. Это, прежде всего, светское сообщество, куда входит основная часть населения городов. Затем, это сфера сохранения норм традиционной культуры, где действуют адаты. Эти две реальности сосуществуют вполне мирно. Адаты и светские нормы, переплетаясь, влияют на формирование ментальности. Третья форма реальности — исламизация. Это, в меньшей степени, городское население, скорее, жители пригородных поселков, которыми из-за усиленной миграции с гор обрастают города, и, в большей части, жители ряда сельских районов и некоторых крупных селений. В этой сфере действуют законы шариата в симбиозе с адатами и, вместе с тем, при внешнем признании и использовании, при необходимости, светского права.

Исключением являются территории, где получает распространение радикальный ислам.

В этих условиях необходима комплексная работа на разных уровнях, начиная со школы, и в разных направлениях, включающая в себя культурно-просветительную, воспитательную, реабилитационную деятельность с привлечением ученых-религиоведов, деятелей культуры, психологов, педагогов и т.д. Период трансформации мировоззренческих установок и личностных качеств под воздействием идеологии экстремизма зависит во многом от личных особенностей и обстоятельств, но, по некоторым наблюдениям, в среднем он занимает около года. В течение этого времени, при появлении первых признаков того, что молодой человек попал под деструктивное влияние, на него еще можно воздействовать. Поэтому необходима выработка совместными усилиями ученых и практиков методик по диагностике психологического состояния и особенностей поведения, свидетельствующих о формировании девиантных мировоззренческих установок и мер по их психологической реабилитации. Для подготовки смертников из числа молодых людей используются методы психологического воздействия и этому эффективно можно противопоставить только соответствующую деятельность по их раскодированию. Для просветительской деятельности необходимо привлекать наиболее грамотных и авторитетных представителей местного духовенства.

Еще одной задачей, которая должна существенно сократить социальную базу исламского радикализма, является целенаправленная подготовка мусульманских служителей культа. Она должна строиться таким образом, чтобы будущие имамы мечетей и муфтии получали всестороннее образование, как религиозное, так и светское, имели бы широкий кругозор и были бы изначально ориентированы на работу в условиях светского поликонфессионального и полиэтнического государства. Задача состоит в том, чтобы создать базу поддержки в лице современно образованных представителей духовенства, видящих приоритет в существовании государства

в симбиозе с другими народами и конфессиями. Для этого необходимо создать сеть специальных учебных заведений, лицензируемых государством.

В политическом отношении необходима консолидация умеренного ядра мусульман, не заинтересованных в расколе Северного Кавказа на зоны и анклавы.

Деятельность в сфере религиозного образования должна сочетаться с использованием средств массовой информации. Задача последних состоит в формировании иного облика ислама у населения страны — не демонического, воинственного, нетерпимого к инаковерию и инакомыслию, а толерантного, способного мирно сосуществовать с другими конфессиями и культурами на территории нашей страны. Для этого целесообразно было бы организовать цикл передач на телевидении об истории конфессий и этноконфессионального сотрудничества в России.

Сборник итоговых материалов научно-практических семинаров, проведенных в
Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике, Ростовской и
Ульяновской областях

Панкова Л.Н., Албакова Ф.Ю., Жданов А.Ю., Коропченко А.А.,
Булатов А.О., Васильева О.Ю., Васильева И.Ю., Кравчук В.В.,
Мусаев И.М., Семедов С.А., Шкробова М.А.

Сдано в набор 15.12.2010
подписано в печать 15.12.2010

Отпечатано в Типографии МГУ
Тираж 1000 экз.